

Маркиза Ариана

ОДИН РЕЙС.
ОДИН
НЕЗНАКОМЕЦ.
ТРИДЦАТЬ НОЧЕЙ,
ИЗМЕНИВШИХ ВСЁ...

30 НОЧЕЙ
РАЗВРАТА

КУРОРТНЫЙ РОМАН О ЗАПРЕТНОМ ЖЕЛАНИИ

Ariana Markiza

30 Ночей Разврата

«Литнет»

2026

Markiza A.

30 Ночей Разврата / А. Markiza — «Литнет», 2026

- Проведи со мной тридцать ночей, Жезафина. Без правил. Без обязательств. Только чистое удовольствие. После оглушительного предательства жениха я хотела лишь одного - сбежать из Парижа и залечить раны. Но случайный билет в первый класс до солнечного Амальфитанского побережья стал билетом в мою персональную одержимость. В небе над Италией я встретила его. Жофре де Бомон. Слишком взрослый. Слишком властный. Чертовски притягательный и абсолютно запретный. Мужчина, который привык получать всё, что пожелает. А теперь он пожелал меня. Горячий итальянский ветер, запах соленого моря и лимонных рощ, полумрак роскошных вилл и тридцать ночей, в которых осуществляются мои самые потаенные желания. Я думала, что это просто опасная игра на один отпуск. Но как остановиться, если рядом с ним я впервые в жизни захотела полностью потерять контроль?

© Markiza A., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Добро пожаловать	5
Пролог	7
Глава 1. "Фиолетовые стринги" 18+	9
Глава 2. «Киска на ужин» 18+	17
Глава 3. «Фетишист» 18+	24
Глава 4. «Глотай» 18+	31
Глава 5. «Бритая киска» 18+	37
Глава 6. «Обнаженная и помеченная» 18+	44
Глава 7. «Молочная девочка» 18+	51
Глава 8. «Нутелла» 18+	56
Глава 9. «Порка» 18+	62
МЕНЯ ИЗДАЛИ В ПЕЧАТЬ	66
Глава 10. «Вибрирующая пробка» 18+	69
Глава 11. «Наездница» 18+	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Добро пожаловать

Всем большой приветик мои дорогие читатели♥#

Я снова в строю и снова с новой историей♥#

Сегодня, 27.05.2026 , я публикую свою новую историю, которая несет очень горячая и провокационное название:

«30 ночей разврата»|18+

Она входит в новую серию «Эротика»## эта книга первооткрыватель новой серии##

На самом деле, я долго думала над тем, чтобы выпустить книгу...внимание... в которой каждая глава будет со сценой 18+##

Такого у меня никогда раньше не было. Вы меня знаете, как автора любовных романов 18+, но, я делала подсчеты в своих книгах и на самом деле у меня нет так много сцен 18+ на весь объем книги.

Я наконец-то собралась с мыслями и духом, чтобы выпустить книгу которая будет полностью посвящена эротике и летнему вайбу## все таки, я поняла, что я автор с летним вайбом##

Эта книга будет также и первая по количеству глав. Ранее, в моих книгах не было всего 30 глав. Но, я так сделала, потому что не уверена, что смогу долго продержаться и писать сцены 18+ в каждой главе.

Это очень сложно. Жаль, что не все оценивают этот труд, ведь писать сцены 18+ намного сложнее, чем обычную сцену с диалогами и мыслями героев.

Поэтому, эта книга будет также открыта по подписке, но намного раньше, где-то уже на 6-8 главе.

Я думаю, вы понимаете меня♥#это будет очень нелегко и сложно. Я буду правда благодарна вам за помощь и поддержку!

История будет легкой, красивой и интересной. История про девушку, которая в отчаянии решаешься сбежать в другую страну и найти себя после измены своего жениха.

Там на борту самолета она встречает *его...* того самого взрослого и горячего мужчину который изменит её жизнь навсегда...

В книге будет: разница в возрасте, запретные чувства, очень откровенные сцены, эротика, летний вайб с перчинкой французской и итальянской любви...

Поддержите меня пожалуйста, я впервые собираюсь защитить титул автора жесткой эротики##♥# все кто раньше мне писал, что Ариана Маркиза пишет очень грязно и развратно - посвящается вам. В этот раз, я пробила самое дно разврата## и будет еще хуже и откровеннее, чем было раньше####

Я буду признательна каждому, кто будет читать эту историю. Возможно, не многим эта тема зайдет, и не каждый захочет такое прочесть, но, уверяю вас, история будет такой же огненной, как и предыдущие. эта история будет супер горячей##### запасаетесь огнетушителями, здесь будет очень горячо и жарко#####

Пожалуйста, не воспринимайте все всерьез, в этой истории будет твориться настоящее безумие, беспредел и хаос и очень много разврата, поэтому будьте готовы и не забывайте, что это просто дурная фантазия вашего любимого автора##

Я надеюсь, что главные герои западут в вашу душу и отберут сердце##

Эта история будет необычной, безумной, дикой и страстной, огненной и очень развратной## все именно так, как мы и любим ##

Я надеюсь, что история нашей главной героини также получит местечко в вашем сердце♥# и вы также полюбите этих героев, как и всех предыдущих.

Если вы впервые на моей странице, то я очень рада вашему присутствию, а также желаю вам приятного чтения и надеюсь, вы станете моими преданными читателями и мы с вами подружимся. ♥#

А моим преданным читателям отдельная благодарность за то, что они продолжают читать мои истории и уделяют им свое время. Спасибо, что продолжайте быть рядом и читать мои книги♥# дальше-больше и дальше только интереснее...

И по старинке поехали :)

«ОДИН РЕЙС.

ОДИН НЕЗНАКОМЕЦ.

ТРИДЦАТЬ НОЧЕЙ, ИЗМЕНИВШИХ ВСЁ...»

- Проведи со мной тридцать ночей, Жезафина. Без правил. Без обязательств. Только чистое удовольствие.

После оглушительного предательства жениха я хотела лишь одного - сбежать из Парижа и залечить раны.

Но случайный билет в первый класс до солнечного Амальфитанского побережья стал билетом в мою персональную одержимость.

В небе над Италией я встретила его. Жофре де Бомон. Слишком взрослый. Слишком властный. Чертовски притягательный и абсолютно запретный. Мужчина, который привык получать всё, что пожелает. А теперь он пожелал меня.

Горячий итальянский ветер, запах соленого моря и лимонных рощ, полумрак роскошных вилл и тридцать ночей, в которых осуществляются мои самые потаенные желания. Я думала, что это просто опасная игра на один отпуск.

Но как остановиться, если рядом с ним я впервые в жизни захотела полностью потерять контроль?

От автора:

Главы выходят каждый день! (Возможно, бывают пропуски)

p.s. За несколько лет их не обнаружено ##

Прошу соблюдать чистоту в комментариях, не оскорблять друг друга и автора в том числе.

Нецензурную лексику не использовать, (ну если уже сильно хочется и вы прям в шоке от главы и от поступков героев, то я разрешаю ;), а вы точно будете в шоке... ##

Обсуждение глав и высказывание своего мнения по поводу дальнейшего события и действия героев очень приветствуется. Я люблю с вами общаться. ♥#

Ваши комментарии очень важны для меня, и кстати, в конце каждой истории я оставляю лист благодарности, где также отмечаю вас, моих самых активных читателей.

По поводу орфографических и пунктуационных ошибок не писать, так как они могут присутствовать, главы пишутся и сразу выкладываются. Редакция будет уже после написания всей истории, так что, спасибо за понимание.

Думаю на этом всё, всех обнимаю и приятного чтения!

С любовью, ваша Ри♥

И добро пожаловать в мою семью. ♥

Также обязательно подписывайтесь на мои социальные сети. Там тоже всегда интересно.

Буду рада каждому. Обнимаю♥#

Telegram: Arianamarkiza7

Пролог

«Курортный роман — это попытка переписать свою жизнь на белом, но только на две недели и под чужим именем»

— Смогли бы вы подарить тридцать жарких ночей абсолютному незнакомцу?

Я никогда не думала, что этот курортный роман сведет меня с ума. Что я, примерная парижанка Жезафина, всегда жившая по правилам, соглашусь на самое безумное, порочное и откровенное предложение в своей жизни.

Итальянское солнце на побережье Амальфи плавило не только горизонт, оно выжигало дотла все мои прежние принципы. Ветер, пропитанный солью и ароматом цветущих лимонов, путался в легких занавесках открытой террасы. Огромная кровать, белоснежный шелк простыней, смятый нашими телами, и тяжелый, обжигающий полумрак роскошной виллы.

В тот вечер шла наша пятнадцатая ночь. Экватор нашей сделки. Я стояла у перил, глядя на темнеющее море, когда почувствовала его приближение. Жофре двигался бесшумно, как хищник. Властные, сильные ладони легли на мою талию, мгновенно притягивая спиной к его широкой груди. От него пахло дорогим табаком, морской водой и тем самым парфюмом, который я впервые вдохнула в салоне самолета.

— Ты дрожишь, Жезафина, — его низкий, бархатный голос над самым моим ухом заставил толпу мурашек пробежать по коже. Жофре медленно опустил губы к моей шее, едва касаясь чувствительной кожи, заставляя меня судорожно вздохнуть.

— Всё еще боишься меня? Или боишься того, как сильно ты меня хочешь?

Он был слишком взрослым. Слишком опасным. Мужчиной из совершенно другого мира — мира старых денег, безграничной власти и порочных тайн. Настоящий дьявол во плоти, который медленно, ночь за ночью, подчинял себе мои мысли, мое тело и мою душу.

Я знала, что должна остановиться. Знала, что через пятнадцать дней сказка закончится, и мы разойдемся, как чужие люди. Но когда его пальцы сжали мои бедра, приподнимая и заставляя полностью потерять контроль, я поняла — пути назад нет. Я уже утонула в этой одержимости.

А ведь всего две недели назад я сидела на полу в своей крошечной парижской квартире, захлебываясь слезами от предательства человека, которого считала своей судьбой...

Эта история о запретной и безумной страсти, перерастающая во что-то большее...

Добро пожаловать на побережье Амальфи. Туда, где твое сердце окунается в пучину разврата и похоти. В место, где играют по взрослому и где нет границ фантазиям.

У нас есть тридцать ночей. Тридцать запретных желаний. Тридцать дней похоти.

И тайна, способная разрушить нас обоих.

— Раздевайтесь, ведь читать эту историю в одежде не рекомендуется, влажность и возбуждение будут повышены.

Книгу можно читать только будучи обнаженным...

Маркиза Ариана

ОДИН РЕЙС.
ОДИН
НЕЗНАКОМЕЦ.
ТРИДЦАТЬ НОЧЕЙ,
ИЗМЕНИВШИХ ВСЁ...

Глава 1. "Фиолетовые стринги" 18+

*Песня к главе: Two Feet - Love is a Bit*ch*

«В любви есть три составляющих: влечение ума, влечение сердца и влечение тела. Их союз рождает любовь, а одно лишь телесное влечение — разврат»

Древнеиндийская мудрость

Холодный парижский дождь барабанил по стеклу панорамного ресторана, смывая краски вечернего города.

Я стояла на мокром асфальте, сжимая в руках промокший зонт, и не могла пошевелиться. Земля уходила из-под ног, а воздух в легких превратился в раскаленный свинец.

Прямо напротив меня, за прозрачной витриной, сидел мой жених. Этьен. Человек, с которым я планировала прожить всю жизнь, чье кольцо до сих пор грело мой безымянный палец. Но он смотрел не на меня.

В его глазах горело то самое обожание, которое я не видела уже очень давно. Он протянул бархатную коробочку, в которой тускло блеснуло дорогое золотое украшение. И подарил его Катрин. Моей самой близкой подруге. Моей единственной опоре в этом городе. Катрин восхищенно прижала ладонь к губам, на глазах заблестели слезы, и в следующий миг Этьен поймал её тонкие пальцы. Он медленно, с нескрываемой нежностью прижался губами к её ладони, закрывая глаза от наслаждения. Это был не просто жест. Это было признание. Вспышка чужой, интимной близости, которая предназначалась не мне.

Мой мир рухнул с тихим звоном. Зонт выпал из ослабевших пальцев. В этот момент Этьен случайно поднял взгляд и замер. Наши глаза встретились через холодное стекло. Лицо жениха мгновенно побледнело. Я развернулась и побежала. Слезы застилали глаза, смешиваясь с каплями дождя.

Ноги в туфлях скользили по глянцевому от влаги тротуару. Я не видела дороги, просто бежала прочь от этого удушающего кошмара. Каблук подвернулся, и я с размаху упала в холодную, грязную лужу, содрав ладони о жесткий асфальт. Физическая боль была ничем по сравнению с той дырой, что зияла в груди.

— Жезафина! Подожди! Тяжелые шаги Этьена раздались за спиной. Он подбежал, попытался схватить меня за плечи, чтобы поднять, но я резко оттолкнула его руки, поднимаясь самостоятельно. С одежды текла грязная вода, волосы липли к лицу, а губы дрожали от рыданий.

— Не трогай меня! — закричала я, срывая голос.

— Как ты мог? С Катрин?!

Этьен выглядел растерянным, но в его взгляде не было раскаяния. Только глухое раздражение и жалость, которая ранила еще сильнее.

— Жез, послушай... Я не хотел тебя ранить, правда, — он сделал шаг назад, проводя ладонью по мокрым волосам.

— Все зашло слишком далеко. Я пытался это заглушить, но... я люблю её. Люблю Катрин. Прости.

Эти слова добили меня. «Я люблю её». Не меня. Все три года наших отношений превратились в дешевый фарс.

— Пошел к черту, Этьен, — тихо, но отчетливо произнесла я, утирая слезы окровавленной ладонью. Я развернулась и пошла к нашей — точнее, его — квартире. Мой разум работал как часы, включив режим выживания. За тридцать минут я скинула свои немногочисленные вещи в старый чемодан. Каждый угол этой уютной мансарды теперь казался чужим и враждебным. Дрожащими пальцами я набрала номер кухни. Мила ответила после первого же гудка. Услышав мой истерический шепот, она не задавала вопросов. Просто коротко бросила: «Жди, я еду».

Через час я уже сидела на кухне в ее небольшой квартире, обхватив руками кружку с горячим чаем. Мила молча слушала мою исповедь, её лицо суровело с каждой минутой. Когда я закончила, она поднялась, подошла к ноутбуку и несколько минут сосредоточенно стучала по клавишам. Принтер на полке тихо зажужжал, выдавая свежий лист бумаги. Мила подошла ко мне и протянула распечатку. Это был квитancia о покупке авиабилета.

Париж — Неаполь.
Первый класс.

— Зачем? — я растерянно перевела взгляд с листа на сестру. — Это ведь твой отпуск! Тебе едва удалось выбить эти две недели в своей бизнес-авиации!

Мила мягко улыбнулась, присела передо мной на корточки и накрыла мои холодные ладони своими.

— Жез, тебе он нужен больше, чем мне. Море, солнце и тишина — это то, что спасет тебя сейчас. Улетай. Начни всё заново. — Она крепко обняла меня, и в её объятиях я наконец позволила себе выплакать остатки боли.

В ту ночь, засыпая, я приняла решение. Моя прежняя жизнь, где я была правильной, тихой и понимающей Жезафиной, сгорела. Хватит быть послушной девочкой, которую так легко предать. На следующий день аэропорт встретил меня шумом и суетой. Белоснежный лайнер уже ждал на взлетной полосе. Проводя рукой по ткани своей легкой шелковой юбки, я ступила на борт, даже не подозревая, что этот полет изменит мою жизнь навсегда.

Широкий шаг, еще один... Самолет внезапно качнуло на рулежной дорожке. Мой каблук зацепился за ковровое покрытие, и я с тихим вскриком полетела вперед. Ткань легкой шелковой юбки предательски задралась до самой талии. На долю секунды я зависла, чувствуя, как падаю прямо в объятия сидящего в кресле мужчины.

Сильные, жесткие ладони мгновенно перехватили меня за бедра, удерживая от падения. Я уткнулась носом в дорогую ткань его пиджака, вдыхая умопомрачительный аромат дорогого табака, кожи и сандала.

— А вы умеете привлечь внимание... — раздался над моей головой низкий, бархатный мужской голос с легкой ухмылкой.

Мужчина плавно помог мне встать. Я судорожно задышала, лицо вспыхнуло пунцовым пожаром.

— Пардон, месье... — пробормотала я, лихорадочно одергивая подол юбки и пытаюсь вернуть себе остатки достоинства. Это был зрелый, невероятно властный мужчина с пронзительным, хищным взглядом темных глаз.

Он окинул мою фигуру медленным, раздевающим взглядом и наклонился чуть ближе к моему уху:

— Мне нравятся фиолетовые стринги на вас, мадемуазель. — Его губы тронула дерзкая ухмылка.

Не дожидаясь ответа, он вальяжно откинулся на спинку своего кресла.

— Извращенец! — фыркнула я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Я быстро прошла на свое место через проход, стараясь даже не смотреть в его сторону. Борт набрал высоту. Через пару часов роскошный салон первого класса погрузился в полумрак.

Большинство пассажиров уснули, укрывшись пледами. Но я не могла сомкнуть глаз. Обида за измену Этьена все еще жгла изнутри, смешиваясь со странным, будоражащим волнением после инцидента. Шорох ткани заставил меня вздрогнуть. Тот самый мужчина изысканным жестом протянул мне бокал, в котором искрилось дорогое шампанское «Дом Периньон».

Я секунду колебалась, но глухая боль в груди требовала анестезии. Я взяла бокал и... выпила его залпом, до последнего глотка. Мужчина удивленно приподнял бровь, явно не ожидая такой прыти от «скромницы».

— Мне изменил жених с моей лучшей подругой, не надо так на меня смотреть... — резко покосилась я на него, защищаясь от его пронизательного взгляда.

— Разве это беда? — спокойно отозвался он, делая ленивый глоток из своего бокала.

— А по-вашему я должна танцевать сальсу?! — в моем голосе послышались истерические нотки.

— Нужно радоваться, что человек показал себя настоящего, — его голос обволакивал, словно гипноз. — Это ведь лучше, чем если бы вы сейчас были его женой и рожали от него ребенка.

Его циничная, но убийственная логика заставила меня замолчать. Он был прав. Но признать это перед незнакомцем не хотелось.

— Оставьте меня. Я точно не из вашего круга, — тихо бросила я, отворачиваясь.

— Я это вижу, — он усмехнулся, подаваясь вперед. — Но в вас есть шарм. Вы безумная. А значит, пора отомстить своему бывшему.

— Что вы имеете в виду? — нахмурилась я.

— Может, займемся оральными ласками? — совершенно буднично, но с порочным блеском в глазах предложил он. Моя челюсть едва не поползла вниз.

— Вы что, головой ударились? Психопат! — прошипела я, оглядываясь. — Я сейчас позову бортпроводника!

— Думаете, он мне что-то сделает? — мужчина тихо рассмеялся, и в этом смехе сквозила безграничная власть. — Да и если смотреть на все это с точки зрения психологии, то для мужчины разврат — это часто поиск новизны, для женщины — попытка заполнить внутреннюю пустоту. Я думаю, что вам это сейчас необходимо. Тем более, все спят. Мы одни. Надо заняться делом.

— Извращенец!..

— Если я суну руку в ваши трусики, и ваша плоть окажется влажной, то тогда вы возьмете в ротик мой член. Договорились? — его голос стал низким, порочным шепотом.

— Вы больной ублюдок! — в панике я резко встала со своего места и быстрым шагом направилась в хвост салона, собираясь действительно найти стюарда. Но не успела я дойти до шторки, как сзади навалилось тяжелое, горячее мужское тело. Сильная рука обхватила мою талию, буквально впечатывая в стену возле узкой двери туалета.

Я не успела даже вскрикнуть — его губы накрыли мои. Это был жесткий, жадный, собственнический поцелуй. Он пах шампанским и грехом. Его язык бесцеремонно ворвался в мой рот, подчиняя себе. Внутри меня что-то с треском сломалось. Мечь, обида, алкоголь и дикое, первобытное желание разрушить себя прежнюю затопили разум. Я сдалась. Закрыв глаза, я ответила на поцелуй с такой же яростью. Я чувствовала себя грязно, ужасно, но это было чертовски сладко. Мужчина утробно зарычал. Его ладонь беспрепятственно скользнула под подол моей юбки, сминая тонкий шелк фиолетовых стрингов. Пальцы коснулись нежной кожи между ног, мгновенно увязая в горячей, густой влаге. Мой тихий стон утонул в его рту.

— Это сумасшествие... — прошептала я, когда он на секунду отстранился.

— Вам это необходимо, мадемуазель, — выдохнул он. Он разорвал поцелуй, оттянул декольте моей блузки и его губы обрушились на мой сосок. Я закусила больно губу, сдавливая дикий стон. Он посасывал и покусывал мой сосок, от чего мне хотелось провалиться под землю. Правой рукой он сжимал мою вторую грудь, между пальцами сжимая сосок. Отпустив сосок, он провел влажную дорожку языком к моей ключице, а потом к шеи. Он оторвался от меня и цепко взял меня за запястье и потянул обратно к своему уединенному креслу в первом классе. Одним нажатием кнопки он полностью откинул спинку сиденья, превращая его в кушетку, садясь сам.

— На колени. Между моих ног, — скомандовал он. Глаза его потемнели от вожделения.

Я словно двигалась в тумане. Опустившись на колени на мягкий ковролин, я дрожащими пальцами потянула вниз молнию его брюк. Мой взгляд упал на его массивный, уже напряженный член. Смущение боролось со вспыхнувшей похотью, но я наклонилась вперед и взяла его в рот. Лаская его языком по всей длине, я пыталась отбросить все мысли, я тщательно вылизывала его. Я опустилась ниже и стала посасывать его яйца.

Он застонал. Мой язык заскользил по солоноватой головке, я проводила губами по всей длине, вырисовывая круги по его стволу. Я поддалась его властным рукам, которые сжались на моих волосах, направляя мои движения. Каждый толчок отзывался в моем собственном теле пульсирующей волной.

Мужчина схватил меня за голову и начал беспощадно вгонять член между моих губ. Я попыталась вырваться, но он крепко удерживал меня на месте. С каждым сильным толчком головка члена упиралась в мое горло, я задыхалась.

Моя челюсть, губы и горло болели. Наконец, он оттолкнул меня от себя и схватился за основание члена.

— Открой широко рот!

Я повиновалась ему и открыла широко рот первая струйка выстрелила прямо в горло. Несколько капель попали на мою щеку. А остальное на губы.

— Оближи!

Я оближала и он усмехнулся. Он приложил головку к моим губам и выпустил последние капельки. Он тяжело выдохнул и откинулся на спинку сиденья.

Когда все закончилось, я в шоке и тяжело дыша поднялась с колен. Мои губы и рот горели. В этот самый момент лайнер сильно трянуло — началась зона турбулентности. Бортпроводник по громкой связи попросил всех занять свои места.

Мужчина резко потянул меня на соседнее кресло рядом с собой.

— Сними трусики, — тихо, не терпящим возражений тоном приказал он.

Дрожащими руками я скользнула под юбку, стянула фиолетовый шелк и, отвернувшись от стыда, протянула ему. Он забрал их, пряча в карман своего пиджака.

— Я в вас не сомневался, мадемуазель, мерси боку. У вас чертовски хороший ротик. — его губ коснулась сытая, хищная улыбка.

— Черт возьми, я даже не знаю вашего имени... — выдохнула я, судорожно хватая его недопитый бокал шампанского со столика и опустошая его.

— Скоро узнаешь... — тихо пообещал он, глядя, как самолет начинает снижение над Италией.

Тогда, я даже не подозревала, какое безумие разврата ждет меня в ближайшие тридцать дней.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Вы в шоке?## ну если честно, у нас бывали первые главы и похлеще...

Но, кажется эта первая книга, где главные герои встретились непросто в первой главе, но у них уже была сценка##

Ну что вы готовы окунуться в омут похоти на ближайшие 30 дней? ##кто готов, бегом на борт, мы приземляемся в Италии.

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 2. «Киска на ужин» 18+

Песня к главе: The Weeknd - Wicked Game

«Мужская забота — это слишком часто лишь позолоченная клетка».

Симоне де Бовуар

Оставшуюся часть полета я просидела словно в анабиозе. Мой взгляд был намертво прикован к иллюминатору, за которым клубились облака, но перед глазами раз за разом прокручивались постыдные, невероятно жаркие кадры из туалета и кресла первого класса. Губы до сих пор покалывало от его жестких поцелуев, а во рту оставался едва уловимый вкус дорогого шампанского, его кожи и солоноватый вкус белых капель.

Как я могла на это подписаться? Я, скромная Жезафина, которая всегда считала эротические фантазии подруг чем-то излишне смелым! Я обходила стороной подобное, не смотрела фильмы и даже не читала такие книги, для меня все это было самым настоящим отвращением.

Я можно сказать даже презирала тех, кто снимал фильмы для взрослых, кто писал эротические книги и кто ходил в интим клубы. Для меня все это было низко и грязно. Я жила в мире, где все строилось на чистой и красивой любви, что уединение влюбленных — это не разврат и пошлость, а красота любви.

Но, предательство Этьена словно сорвало с моей души предохранители. Обида смешалась с диким желанием доказать самой себе, что я желанна. Но цена этого доказательства оказалась слишком высокой — я отдалась первому встречному.

Извращенцу. Психопату. Чудовищу.

Я ненавидела себя. Я просто потеряла контроль над собой и позволила своей душе стать грязной и грешной. Кажется, мне нет прощения.

Когда шасси лайнера с тяжелым стуком коснулись взлетной полосы в аэропорту Неаполя, я судорожно вздохнула. Едва самолет остановился, мой загадочный попутчик поднялся. Он даже не взглянул в мою сторону — просто забрал свой безупречный кожаный саквояж и вышел из салона первым, растворившись среди VIP-пассажиров. Я почувствовала странный укол разочарования, который тут же заглушила злостью на саму себя.

«А что ты думала, Жезафина? Он взяла в рот его член, абсолютно незнакомого мужчины и подумала, что теперь он будет сдувать с тебя пылинки? Мужчины презирают таких, просто не говорят это вслух... Они всегда тянутся к недоступным...»

Выйдя из терминала, я нервно ступила на раскаленную итальянскую землю. Солнце Неаполя ослепило после дождливого Парижа. Пальцы подрагивали, когда я набирала короткое сообщение кузине Миле: «Я на месте. Позже напишу, как заселюсь».

Теперь оставалось самое сложное — добраться до Амальфи. По плану Милы я должна была заселиться в небольшой домик у побережья, который сдавала пожилая итальянская пара. Но приложение такси на телефоне упрямо выдавало ошибку связи, а местный Wi-Fi работал отвратительно. Вокруг входа толпились местные водители. Стоило мне подойти к одному из

них и назвать адрес, как он вальяжно выставил счет в такую сумму, от которой у меня округлились глаза. У меня просто не было таких денег — все мои сбережения остались в Париже. Да и быть честно, я зарабатывала совсем мало и точно не могла себе позволить такое дорогое такси.

— Черт, придется идти пешком до автобусной остановки, — пробормотала я сквозь зубы, поправляя лямку тяжелой сумки.

Только я развернулась, собираясь тащить свой чемодан по жаре, как сзади раздался знакомый, до дрожи в коленях бархатный голос:

— И куда держите путь, мадемуазель?

Я резко обернулась и замерла. О Боже. Это был он. Потрясающе скроенный дорогой костюм, темные очки, скрывающие глаза, и эта невыносимая, сытая ухмылка на чувственных губах.

— Опять вы? — я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более холодно, хотя сердце тут же пустилось вскачь.

— Мне кажется, мое присутствие вам необходимо... — он чуть приспустил очки, и его хищный взгляд обжег меня насквозь. — Куда держите путь?

— Не ваше дело. Я жду такси, — соврала я, задрав подбородок.

— Ждите, — лаконично бросил он.

Мужчина развернулся и направился к припаркованному неподалеку роскошному автомобилю. Это был угольно-черный, хищный Maserati GranTurismo, который блестел на солнце так ярко, словно стоил как весь этот аэропорт вместе взятый. Мужчина сел на водительское сиденье, но не уехал. Он просто опустил тонированное стекло и стал наблюдать.

Я раздраженно цокнула языком и демонстративно отвернулась. Прошло десять минут, потом пятнадцать. Телефон окончательно разрядился, а жара становилась невыносимой. Ни одно такси так и не приехало. Дверь Maserati мягко хлопнула, и мужчина снова подошел ко мне, остановившись в паре шагов.

— И все же? Я могу помочь вам...

— То, что было в самолете — ошибка! — резко оборвала я его, чувствуя, как краснею под его пристальным осмотром.

— Правда? Но ваши мокрые трусики говорят об обратном. Он со скучающим видом запустил руку в карман пиджака и небрежно вытащил тонкую полоску фиолетового кружева. Мой шелк лениво покачивался на его длинных, сильных пальцах прямо посреди оживленной площади аэропорта.

— Верните мне их! — прошипела я, бросаясь вперед, но он легко поднял руку вверх, заставляя меня едва не врезаться в его широкую грудь.

— Садитесь в машину, Мадемуазель. Не позорьтесь, — его голос стал строгим, властным. — Я прекрасно вижу, что у вас нет финансовой возможности доехать до нужного места.

— И куда вы меня отвезете? — я тяжело дышала, глядя в его темные глаза. — Что вы вообще хотите от меня?

— Я? — Он тихо, порочно рассмеялся, делая шаг ко мне вплотную. — Я хочу вам отлизать.

Земля снова качнулась под моими ногами.

— Что?! — я была в абсолютном шоке от его запредельной, сумасшедшей наглости.

— Вы сделали приятное мне в самолете. Теперь моя очередь возвращать долги, — он спокойно перехватил ручку моего мини-чемодана.

— Садись. — Он развернулся и пошел к своей роскошной машине, уверенный, что я последую за ним. Я смотрела на его широкую спину, на безупречный Maserati и понимала, что лечу в какую-то бездонную пропасть.

«На что ты подписываешься, Жезафина? На что?! — кричал мой разум. Но тело, все еще помнящее вкус его губ, уже сделало первый шаг следом за ним...»

— Садись, дерзкая стервочка. Дважды я не предлагаю, — Он открыл передо мной пассажирскую дверь своего Maserati.

— У меня есть имя.

— Как раз представишься в машине.

Я колебалась всего секунду. Разум кричал, что я совершаю самую глупую ошибку в жизни, но перспектива остаться одной в чужой стране без денег и связи пугала сильнее. К тому же, внутри меня всё еще горел бунтующий огонь. Я решительно шагнула вперед и опустилась на дорогое кожаное сиденье.

Мужчина обогнул капот, сел за руль, и автомобиль с тихим хищным рыком сорвался с места. Вместо того чтобы спросить адрес моего скромного домика, он уверенно погнал машину по серпантину вверх, туда, где на отвесных скалах Амальфи высились закрытые частные владения.

— Эй, мы едем не туда! — спохватилась я, глядя на пролетающие мимо лимонные рощи. — Я должна была заселиться в другое место!

— Забудь, — коротко бросил он, не отрывая взгляда от дороги. — Моя вилла у моря гораздо комфортнее. Поживешь у меня.

— Вы с ума сошли?! Я отказываюсь! Остановите машину! Я даже не знаю вашего имени! — я схватилась за ручку двери.

— Из Maserati на такой скорости не прыгают, мадемуазель, — он даже не повернул головы, но в его голосе прозвучал металл, который заставил меня притихнуть. Через двадцать минут мы въехали на территорию огромной белокаменной виллы, утопающей в цветах бугенвиллеи. Ворота захлопнулись. У входа нас уже ждал обслуживающий персонал. Несколько мужчин в строгих костюмах и горничные в безупречных фартуках синхронно поклонились хозяину дома.

— Добро пожаловать, месье де Бомон, — почтительно произнес пожилой дворецкий. Я сглотнула. Де Бомон. Значит, это его фамилия. По тому, как перед ним трепетали эти люди, я окончательно поняла: мой случайный попутчик — не просто богат, а невероятно влиятельный человек. Фигура мирового масштаба. А я для него — всего лишь мимолетная игрушка из первого класса. Он лично довел меня до массивных дверей главной спальни на втором этаже. Из панорамных окон открывался умопомрачительный вид на бескрайнее лазурное море.

— Располагайся, — властно скомандовал он, окинув меня мимолетным взглядом. — Прими душ, смывай с себя парижскую грязь. Я жду тебя внизу за трапезой.

— Меня зовут Жезафина...

— Очень красивое имя, созвучное с моим. — Он ухмыльнулся

— А как зовут вас? — Я спросила, но он не ответил, а быстро ушел. Когда дверь за ним закрылась, я обессиленно опустилась на огромную кровать. Голова шла кругом. Еще вчера я плакала в луже под холодным парижским дождем в своей крошечной съемной квартирке, а сегодня нахожусь в настоящем дворце. Это казалось безумным сном. Я зашла в роскошную ванную комнату, отделанную мрамором, и долго стояла под теплыми струями тропического душа. Вода смывала остатки страха, оставляя лишь звенящее, пульсирующее ожидание. Выйдя из ванной, я отыскала в чемодане свое единственное яркое платье — короткое, желтое, из легкой ткани. Оно облегалo фигуру, как вторая кожа, а отсутствие нижнего белья, которое осталось в кармане пиджака этого месье Де Бомона, заставляло кожу гореть от каждого прикосновения шелка. Спустившись по мраморной лестнице, я прошла в просторную обеденную залу. На террасе уже был накрыт стол с изысканными итальянскими закусками и вином. Месье сидел во главе стола. На нем была белоснежная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. Я робко подошла и опустилась на стул напротив него.

Он не спеша взял со стола тканевую салфетку и заправил её за ворот своей рубашки, ухмыляясь.

— Вы не туда сели, мадемуазель, — ровным, бархатным голосом произнес он.

— Что? — я растерянно моргнула.

— Садитесь на стол прямо передо мной. И разведите широко ноги в стороны, — его темные глаза полыхнули первобытным, голодным блеском. — Я собираюсь вылизать вашу мокрую щель.

Воздух в комнате мгновенно стал удушающим. Моё сердце забилось в бешеном ритме. Наглость этого мужчины пугала и одновременно возбуждала до дрожи. Я почувствовала, как между ног снова становится горячо и влажно. Терять мне было больше нечего. Прежняя Жеза-

фина умерла в Париже. Я протянула руку, схватила со стола бокал с красным вином и залпом, до самого дна, опустошила его. Алкоголь мгновенно ударил в голову, даря спасительную смелость. Отставив бокал, я решительно забралась на лакированную поверхность стола, сдвигая в сторону серебряные приборы. Медленно, глядя ему прямо в глаза, я подогнула колени и широко раздвинула ноги, являя его взгляду свою совершенно обнаженную, беззащитную плоть. Он утробно зарычал. И подался вперед, хватая меня за бедра своими сильными пальцами, и притянул к самому краю стола. В следующий миг его горячий, влажный язык коснулся моей изголодавшейся промежности.

— Ах... — сорвался с моих губ громкий, протяжный стон. Он начал жадно, глубоко вылизывать меня. Его язык действовал уверенно и ласково, раздвигая нежные складки, пробуждая во мне бурю. Я выгнула спину, намертво впиваясь пальцами в его густые темные волосы. Но ему этого было мало. Не прерывая ласки, он резко толкнул два длинных пальца внутрь моей тесной дырочки.

— Да... Боже, да! — я безумно извивалась на столе, полностью теряя контроль над собственным разумом. Вдруг боковым зрением я уловила какое-то движение у входа в залу. Окровавленная стыдом, я приоткрыла глаза и обмерла: в дверях стояла горничная с подносом. Женщина застыла на месте, её глаза были полны дикого испуга и шока от увиденного порока.

Мой разум на секунду закричал: «Остановись! Тебя видят!». Но дикое, извращенное удовольствие и алкоголь взяли верх. Я не оттолкнула мужчину. Наоборот, я сильнее сжала ногами его шею, демонстративно отдаваясь своему палачу на глазах у прислуги. Горничная поспешно развернулась и буквально выбежала вон. Он заметил это, но лишь сильнее усилил темп. Его пальцы внутри меня двигались с бешеной скоростью, а язык безжалостно терзал пульсирующий бугорок. Напряжение внутри меня достигло пика. Земля взорвалась миллионами искр. Я закричала, содрогаясь в мощнейшем, затяжном экстазе, пока мое тело пульсировало вокруг его пальцев.

Мужчина медленно выпрямился. На его лице играла сытая, торжествующая улыбка хищника. Он взял чистую салфетку и неторопливо, глядя на меня, вытер свои мокрые от моих соков губы.

— Мерси боку, мадемуазель Жезафина, — порочно усмехнулся он. — Было очень вкусно и сытно.

Он потянулся к своему бокалу и сделал неторопливый глоток вина. Ко мне медленно возвращалось сознание, а вместе с ним — дикий стыд за то, что я только что позволила сделать на глазах у чужого человека. Сползая со стола, я судорожно одернула желтое платье. На глазах закипели слезы.

— Это сумасшествие... — прошептала я, пятясь назад. — Отвезите меня домой. Немедленно!

Не дожидаясь ответа, я бросилась на второй этаж. Забежав в спальню, я схватила свой чемодан и рванула к выходу, но у самых дверей дорогу мне преградила высокая, монолитная фигура месье де Бомона. Он перехватил мою руку, лишая возможности сделать даже шаг. Его взгляд стал серьезным, глубоким и завораживающим.

— Куда ты бежишь, Жезафина? К своей жалкой жизни и жениху-предателю? — его голос ударил по самым больным струнам души. Он наклонился ближе, обдавая меня теплым дыханием.

— *Проведи со мной тридцать ночей, Жезафина. Без правил. Без обязательств. Только чистое удовольствие. А в конце мы просто разойдемся, словно чужие. Но, я уверяю, эти тридцать дней ты запомнишь на всю жизнь.*

Я посмотрела в его темные, порочные глаза и поняла, что моя подпись под этим контрактом с Дьяволом уже поставлена. Обратного пути не было.

Так и началась наша история.

История нашей тридцати дневной порочной связи...

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥# Как вам глава?
Что ж... страсти накаляются... что будет дальше?

*Дорогие, все песни дублируются в моем телеграм канале arianamarkiza7 , для удобства,
вы можете включать там песни и читать главу####*

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥# ♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 3. «Фетишист» 18+

Песня к главе: Nikki idol - Love me to death

«Мужчины — странные существа: они могут обожать изгиб шеи или форму туфли, полностью игнорируя душу той, кто всё это носит».

Я смотрела на него в упор, крепче сжимая ручку чемодана. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Назад дороги действительно не было. Возвращаться в Париж, где меня ждало лишь удушающее одиночество и жалостливые взгляды знакомых, казалось добровольной казнью. Здесь, на Амальфи, в объятиях этого пугающего мужчины, я хотя бы чувствовала себя живой.

— Сначала назовите свое имя... — нарушила я затянувшееся молчание, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Это так важно? — он лениво приподнял бровь, продолжая блокировать выход.

— Да, важно. Либо я уйду прямо сейчас!

Мужчина снисходительно усмехнулся. В его глазах промелькнуло одобрение — моя слабая попытка бунта его забавляла.

— Жофре... — он протянул мне свою широкую, сильную ладонь. — Приятно познакомиться, Жезафина. У вас чертовски сладкая киска и очень приятный рот.

Лицо мгновенно обожгло пунцовой краской. Я возмущенно выдохнула, проигнорировав его руку:— Вы невыносимы!

— Однако я привлек ваше внимание... — его губы тронула сытая ухмылка. — Так вы согласны?

— Будет глупо, если я скажу «нет», — тихо ответила я, опуская взгляд на носки своих туфель.

— Я знал, что вы умная девушка, — Жофре плавно отступил, освобождая проход, но забирая мой чемодан. — Иди спать, Жезафина. Набирайся сил.

— И что вы сделаете со мной за эти тридцать дней? — не удержалась я, оборачиваясь на пороге.

— Превращу твою жизнь в сказку похоти и разврата...

— Это просто безумие... — я обхватила себя руками за плечи. — Переспать с первым встречным.

— Мы еще не переспали, — вкрадчиво поправил он, и его взгляд скользнул по моим губам. — Но, кажется, завтра мы это сделаем.

Утро на Амальфитанском побережье встретило меня ослепительным солнцем и шумом прибоя. Жофре пригласил меня на открытую веранду, где на белоснежной скатерти уже ждал роскошный завтрак: спелые фрукты, свежая выпечка и ароматный итальянский кофе. За завтраком он немного рассказал о себе. Я узнала, что Жофре — очень крупный, влиятельный предприниматель из Парижа. Раз в год он сбегает от суеты мегаполиса сюда, на свою уединенную виллу, чтобы отдохнуть и побыть наедине с морем. Я сидела напротив и открыто разглядывала его. Жофре был невероятно привлекателен той зрелой, порочной мужской красотой, против которой у молодых парней нет шансов. На нем была шелковая рубашка глубокого бордового цвета с небрежно закатанными рукавами и светлые брюки. Истинный стиль «олд мани» — дорого, статусно, без кричащих логотипов. Он неторопливо раскуривал сигару. Слегка растрепанные ветром волосы, аккуратная, жесткая щетина на волевом подбородке, размеренные движения... Взрослый, статный миллионер.

И я. Простушка с окраины Парижа, которой недавно исполнилось двадцать пять лет. Девушка, которая работает баристой в обычной кофейне и считает каждый евро до зарплаты. Кажется, моя жизнь превратилась в сумасшедшее кино.

— А вы кем работаете? — нарушил тишину Жофре, выпуская облако ароматного дыма.

— Делаю утро людей добрым, — я слабо улыбнулась, пригубив свой эспрессо.

— Варите кофе?

— Откуда вы узнали?! — я растерянно моргнула.

— По тебе видно... да и кофе делает большинства людей счастливыми, хотя это иллюзия. — он плавно перешел на «ты», и от этой внезапной фамильярности по коже пробежали мурашки.

— Ты тратишь свою юность на то, чтобы каждый день варить кофе? Серьезно?

— У меня нет богатых родителей и богатого любовника, месье, — огрызнулась я, уязвленная его тоном. Жофре медленно отложил сигару и подался вперед, опираясь локтями о стол. В его глазах зажегся тот самый опасный огонь, от которого у меня слабели ноги.

— Тебе стоит научиться торговать своей волосатой киской, Жезафина. Мне нравятся твои кудрявые волосы на лобке. Но будет чертовски интересно, если я лично побрею тебя перед тем, как войти...

От его грубых, невероятно интимных слов внизу живота мгновенно заныло. В паху разлилась густая, мучительная волна тепла. Я судорожно сглотнула, не зная, куда девать взгляд.

— Ты неудовлетворена, Жезафина. Как и большинство женщин, — безжалостно продолжал он свой психоанализ, глядя, как тяжело вздымается моя грудь.

— И что вы... то есть ты, нашли во мне? Разве простушки могут привлекать таких, как ты?

Жофре на секунду замолчал, рассматривая меня так, словно видел насквозь.

— Да. Я смертельно устал от этой идеальной, вылизанной картинки, — его голос звучал глухо и серьезно. — От красивых кукол, которые пробежали через всех пластических хирургов. Этот искусственный загар, обколотые губы, нарощенные волосы... Знаешь, в нашем мире слишком много фальши. А в тебе есть редкая, чистая простота. И ты мне чертовски понравилась. Хотя обычно я никогда не засиживаюсь с одной девушкой больше одного вечера. Но в тебе что-то есть... Он откинулся на спинку стула и взглянул на часы на запястье.

— Поэтому сегодня вечером я приглашаю тебя в закрытый ресторан-клуб на побережье. Я там главный гость.

— Я не хожу в такие места, — я покачала головой, вспомнив свое простенькое желтое платье. — Мне банально нечего надеть.

— Я тебя научу, — хищно улыбнулся Жофре. — Для начала я попрошу своего друга привезти тебе роскошное платье. Тебя нужно правильно приодеть для высшего общества. Но учти, Жезафина... Под этим платьем не должно быть ничего. Это мое первое условие на сегодня.

Ближе к вечеру в мои покои постучали. Горничная внесла огромную брендовую коробку, перевязанную шелковой лентой. Когда я открыла её, у меня перехватило дыхание. Внутри лежало роскошное изумрудное платье из тяжелого шелка. Оно было коротким, на тонких лямках, с умопомрачительно глубоким декольте и открытой спиной. К нему прилагалась записка от Жофре, написанная его размашистым, властным почерком: «Без трусиков, Жезафина. Это мое первое условие на сегодня».

Мои пальцы дрожали, когда я натягивала шелк прямо на обнаженное тело. Ткань ласкала соски, заставляя их мгновенно затвердеть, а отсутствие белья рождало внутри щекочущее, порочное чувство незащищенности.

Когда мы приехали в ресто-клуб, я поняла, что такое настоящая роскошь. Заведение располагалось прямо на скале, нависающей над ночным морем. Вокруг царил неоновый полумрак, гремели глубокие, вибрирующие басы, а в воздухе смешивались запахи дорогого парфюма, кальянов и морского бриза. На подиумах томно извивались полуголые танцовщицы, а за столиками сидели люди, чьи лица то и дело мелькали в списках Forbes. Жофре уверенно вел меня за руку через толпу. К нам тут же подошел высокий, холеный мужчина — его близкий друг Пьер.

— Жофре, дьявол тебя раздери! — Пьер удивленно приподнял бровь, оценивающе оглядывая меня. — Ты пришел не один? Это историческое событие. Рад знакомству, мадемуазель.

Нам тут же принесли алкоголь. Жофре заказал для меня крепкий, сладкий коктейль. Мы сели на кожаный диван за угловой столик. Мужчины начали обсуждать дела, а я, пытаясь унять дрожь, сделала несколько крупных глотков. Внезапно мой телефон в сумочке завибрировал. Я

вытащила его и увидела сообщение от Жофре, хотя он сидел в полуметре от меня и спокойно курил сигару:

«Раздвинь ноги»

Я ошеломленно подняла на него взгляд. Он даже не посмотрел в мою сторону, продолжая слушать Пьера. Но под столом Жофре вальяжно сбросил свой замшевый лофер от Logo Piana. Его голая ступня медленно скользнула вверх по моей голени, приподнимая подол изумрудного платья. Прежде чем я успела сообразить, его длинные, сильные пальцы ног целенаправленно и грубо направились прямо в мою обнаженную, незащищенную промежность. От неожиданности я поперхнулась коктейлем, шумно закашлявшись. Пьер тут же осекся и с понимающей ухмылкой перевел взгляд на меня.

— Я вижу, вам весело, — он покачал головой и посмотрел на Жофре. — Ох, мадемуазель, я тебе сочувствую. Он тот еще извращенец! Ладно, не буду вам мешать.

Пьер поднялся и растворился в толпе. Стоило нам остаться одним, как я попыталась сжать бедра и убрать ногу Жофре, но его хватка была железной. Своим большим пальцем ноги он начал безжалостно, методично ласкать мой набухший бугорок через природные кудряшки. Внутри меня мгновенно вспыхнул пожар.

— Прекрати стесняться. Скромной быть не в моде, — небрежно бросил он, затягиваясь сигарой. Его нога продолжала безжалостно терзать мою киску.

Порочное удовольствие лавиной затопило разум. Музыка гремела, вокруг ходили люди, но я абсолютно забыла обо всем. Из горла вырывались тихие стоны, я извивалась на диване, не замечая, что со стороны прекрасно видно, как я закатываю глаза от подступающего кайфа.

— А теперь покажи мне свои сиськи! Живо! — ледяным, приказным тоном скомандовал Жофре.

— Тут люди! — в панике прошептала я, оглядываясь по сторонам.

— Я два раза не повторяю, Жезафина!

Подчиняясь его бешеному авторитету, я дрожащими пальцами оттянула лямку платья вниз, полностью оголяя одну грудь. Мой сосок стоял, напряженный от возбуждения и страха. Жофре хищно осмотрел мою плоть.

— Возьми со стакана лед и приложи к соску, пока я буду терзать твою киску пальцами своей ноги! Живо! — приказал он.

Я сглотнула слезы стыда и возбуждения, опустила пальцы в стакан, доставая кубик льда, и прижала его к горячей вершине своей груди. Обжигающий холод столкнулся с жаром моего тела. Я громко, всхлипывая, застонала на весь VIP-зал. Жофре под столом резко усилил темп, его пальцы ноги буквально вбивались в мою мокрую щель. Контраст холода сверху и дикого пожара снизу добил меня. Тело свело судорогой, и я содрогнулась в мощном, оглушительном оргазме, шумно хватая ртом воздух.

Кое-как поправив лямку платья и пряча грудь, я тяжело дышала, надеясь, что этот кошмар окончен. Но Жофре еще не насытился моей покорностью. Он лениво откинулся на диван и посмотрел на меня сверху вниз.

— А теперь залезь под стол и оближи мои пальцы ног. Вытри их языком от своей киски. Живо! — скомандовал этот безумец.

Разум кричал, что это край, это унижение. Но порочный адреналин уже полностью управлял мной. Словно верная шавка, я медленно сползла с дивана прямо на пол, скрываясь под скатертью стола. Встав на колени, я приблизилась к его мужской ступне, которая была полностью покрыта моими интимными, липкими соками.

Зажмурившись, я высунула язык и начала тщательно, медленно вылизывать его пальцы ноги, слизывая собственную влагу, пока они не стали абсолютно чистыми.

Когда я выбралась обратно и села на диван, Жофре резко подтянул меня к себе, собственнически вжимая мое обмякшее тело в свой бок. Его пальцы грубо сжали мой подбородок, заставляя смотреть на него.

— Твой язычок сегодня наработал тебе на браслет от Cartier... — порочно усмехнулся он, заглядывая в мои расширенные зрачки.

— Начнем с маленького. Чем больше ты будешь послушной, Жезафина, тем выше будет стоимость твоих подарков...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Ахаххаах## я смеюсь с концовки... Бедная Жезафина, простая девушка, которая попала в руки психа извращенца , который решил издеваться над неопытной девушкой и задаривать её золотыми цацками##

А я еще когда-то думала, что Гаспар Дюваль мой самый ярый французский извращенец... (если не читали, он из моей книги Мадлен).

Но, как видите француз Жофре обошел всех####

Я не хочу думать, что нас ждет дальше##

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 4. «Глотай» 18+

«Фетишизм — это чисто мужская изобретательность: попытка собрать идеальную женщину по частям, когда целое кажется слишком сложным»

Ночной воздух Амальфи приятно охлаждал разгоряченную кожу, когда Жофре уверенно вывел меня из ресто-клуба на улицу. Голова все еще приятно кружилась от выпитого алкоголя и пережитого под столом безумия.

У входа, прислонившись к перилам, курил сигару Пьер. Рядом с ним весело щебетали две длинноногие полуголые блондинки, но при виде нас он тут же отпустил девушек и шагнул навстречу.

— Вы уже домой, извращенцы? — Пьер ухмыльнулся, выпуская струю дыма.

— Надо купить подарок послушной девочке, — усмехнулся Жофре, кивком головы подзывая своего водителя на Maserati.

Пока Жофре отвлекся на шофера, Пьер сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию. В его глазах уже не было прежней насмешки — только странная, колючая пронизательность.

— Я вижу, ты запала ему в душу... — тихо произнес он, заглядывая мне в лицо. — Но ты ведь не из наших кругов, мадемуазель. Что ты тут потеряла? Как вы вообще познакомились?

— Это долгая история, месье... — я замялась, судорожно сглотнув. Щеки мгновенно опалило жаром стыда, стоило мне вспомнить нашу грязную встречу в первом классе самолета.

— Именно поэтому я и говорю — ты другая, — Пьер глухо рассмеялся, заметив мою реакцию. — Тебе стыдно. А нашим местным девочкам абсолютно плевать на стыд. Но скажу тебе по секрету, крошка... Жофре тебя погубит. Я бы на твоём месте не велся на все эти цацки. Он богат, безусловно. Но он больной на всю голову.

Договорить он не успел. Жофре резко подошел сзади, бесцеремонно взял меня за руку и притянул к своему боку, прерывая наш разговор. Мы сели в прохладный салон автомобиля.

Пока Maserati мчал нас по ночным улицам, я неотрывно смотрела в окно. Слова Пьера намертво засели в моей голове. Он ведь был чертовски прав. Жофре де Бомон — опасный, порочный хищник. Он сломает меня, уничтожит всё, что от меня осталось. Но... что мне делать дальше? Куда бежать? В Париже меня никто не ждет. Этьен спит с Катрин в моей бывшей постели. У меня нет ничего, кроме этого тридцатидневного контракта с Дьяволом.

Машина затормозила у роскошного здания с культовой вывеской Cartier. Разумеется, в этот час бутик был закрыт, а витрины занавешены. Но пока мы ехали, Жофре сделал всего один короткий звонок. Для таких людей, как он, законы времени и графиков работы не существовали.

Дверь нам открыл симпатичный молодой консультант в идеальном строгом костюме. Он почтительно склонил голову и жестом пригласил нас внутрь. Мы прошли в закрытую VIP-зону, где на бархатных подставках заискрились миллионы евро. Жофре даже не взглянул на

простые модели. Его палец уверенно указал на массивный браслет из белого золота, который был полностью, без единого просвета, усыпан чистейшими бриллиантами.

Контролируя каждое мое движение, Жофре взял украшение и лично защелкнул его на моем тонком запястье. Камни вспыхнули под лучами софитов.

— Боже мой... Это ведь стоит целое состояние... — прошептала я, замороженно глядя на свою руку.

— Нарботала ротиком, — со свойственным ему цинизмом усмехнулся Жофре.

От его слов меня словно по щеке ударили. Мне стало невыносимо, дико стыдно перед молодым консультантом. Я поспешно опустила глаза, боясь встретиться с мужчиной-продавцом взглядом, но тот сохранял профессиональную маску абсолютного безразличия.

— Нравится? — Жофре приподнял мой подбородок.

— Очень... Но это слишком дорого...

— Ты заработала. И еще отработаешь, — он порочно подмигнул мне. — Упакуйте, — бросил он консультанту.

Пока парень уносил коробку, нас усадили на кожаный диван и преподнесли два бокала ледяного шампанского. Я сделала глоток, пытаюсь унять внутреннюю дрожь, и тихо произнесла:

— Я думаю, что это все ошибка, Жофре. Мне приятно то, что ты делаешь для меня... но это совсем не я. Я не такая.

Жофре лениво откинулся на спинку, закинув ногу на ногу, и внимательно посмотрел на меня через стекло своего бокала.

— Любая скромная девушка думает, что она чиста и невинна, Жезафина. До момента, пока на её дороге не появляется тот самый мужчина, который раскрывает её как личность и открывает её темную сторону. Это абсолютно нормально, что ты сейчас нервничаешь и пытаешься сбежать от новой реальности. Но пути назад нет.

— Я могу влюбиться... — со страхом выдохнула я, озвучивая свой самый главный кошмар. Что если я отдам ему сердце, а он выбросит меня через тридцать дней?

— Отдайся эмоциям, Жезафина, — его голос прозвучал как сладкий яд. — Чтобы получать удовольствие от жизни, совершенно необязательно влюбляться... А теперь иди за мной. Консультант будет упаковывать браслет еще минут десять. Нам нужно закрепить покупку.

Он поднялся и повел меня в роскошную, просторную примерочную с огромными зеркалами, занавешенную тяжелыми бархатными шторами. Стоило нам оказаться внутри, как Жофре заблокировал дверь, подошел со спины и резко задрал подол моего изумрудного платья, он шлепнул меня по ягодице. В замкнутом пространстве, где со всех сторон отражалось моё растрепанное изумрудное платье, воздух казался раскаленным.

Я всхлипнула. Вспышка новой, запретной страсти в стенах закрытого бутика Cartier окончательно стерла из моей головы предупреждения Пьера. Существовал только он. *Мой порочный Жофре.*

Жофре неторопливо расстегнул ширинку своих дорогих брюк, глядя на меня сверху вниз потемневшими от похоти глазами.

— Мне так понравилось ласкать пальцами ног твою промежность в клубе... Она была такой влажной, Жезафина. У меня сразу встал, — его голос опустился до хриплого шепота.

— Встань на колени, кошечка, и возьми в ротик мой член.

Я сглотнула, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Я послушно опустилась на колени прямо на мягкий ковер. Жофре достал свой внушительный, напряженный половой орган. Я подалась вперед, осторожно коснулась горячей головки губами и начала посасывать, постепенно поглощая в себя его длину. Внутри меня всё пульсировало. Я понимала, что сошла с ума, что творю нечто невообразимое, но остановиться уже не могла.

Внезапно Жофре жестко схватил меня за волосы, фиксируя голову, и начал сам глубоко и ритмично толкаться мне в рот. Кончик его члена раз за разом достигал моего горла. Я давилась, глаза застилали слезы, но Жофре даже не думал останавливаться. Его доминирование было абсолютным.

— Если хочешь получать большие подарки, ты должна быть глубокой глоткой, Жезафина. Я люблю это, — прорычал он.

В следующий миг он резко толкнулся в меня всей своей длиной. Я почувствовала, как его массивный член полностью вошел в мою глотку, перекрывая кислород. Паника затопила разум. Я попыталась упереться ладонями в его бедра и оттолкнуть его, но мои силы были ничтожны по сравнению с его мощью. Мне казалось, что я задохнусь и умру прямо здесь, на полу этой элитной примерочной бутика.

Вдруг за бархатной шторкой раздался вежливый, приглушенный голос консультанта:

— Месье де Бомон, ваш подарок готов.

Жофре резко вышел из моего рта. Тяжело дыша, он легким движением отодвинул штору и посмотрел на парня.

— Дай нам пару минут, — сыто улыбнулся он.

Молодой человек совершенно не удивился. Он скользнул мимолетным, понимающим взглядом по мне, стоящей на коленях с размазанной помадой и заплаканными глазами, почти-тельно кивнул и поспешно удалился.

Жофре задернул шторку и снова повернулся ко мне.

— У тебя глотка совсем не разработанная, это плохо... — недовольно заметил он, но в его глазах горел огонь.

Он снова вошел в мой рот, но теперь уже не во всю длину, щадя меня. Буквально несколько мощных, быстрых толчков, и я почувствовала, как его горячее семя начало обильно изливаться внутри моего рта, заполняя всё пространство.

— Глотай! — ледяным тоном приказал он, удерживая мою голову.

Он вышел из меня. Пересилив тошноту и стыд, я сделала глоток, а затем послушно открыла рот, показывая ему пустой язык.

— Умничка, — Жофре довольно усмехнулся, поправляя одежду. — А теперь вставай, бери свой подарок, и поехали домой.

Я медленно поднялась на ноги, чувствуя, как дрожат колени. Взяв со столика заветный красный пакетик от Cartier, внутри которого лежал браслет стоимостью в мою многолетнюю зарплату, я на неслушающихся ногах пошла к выходу.

Всю дорогу в машине я сидела, отвернувшись к окну, и еле сдерживала подступающие слезы. Браслет на моем запястье теперь казался не роскошным украшением, а тяжелым клеймом. Настоящими кандалами. Смотря на мелькающие огни ночного побережья, я с ужасом осознавала горькую правду: всего за одни сутки я превратилась из приличной парижанки в грязную девушку легкого поведения, готовую на любое унижение ради богатого мужчины...

«Сила Жофре была не в принуждении, а в праве быть откровенным. Он смотрел так, словно уже знал все тайны Жезафины, и ей не оставалось ничего другого, кроме как сбросить маску приличия и признаться самой себе: её темная, порочная сторона жаждала этого плена гораздо больше, чем свободы».

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥# Как вам глава?

Завтра будет проникновение... готовы? Будет горячо #####

Спасибо Всем кто пишет комментарии, мне приятно видеть, что Вам нравится история, теперь я понимаю, какие книги вы хотите от меня видеть♥#

А на завтра готовьте огнетушители , глава будет горячее#### есть мысли что будет?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 5. «Бритая киска» 18+

Появляются такие химические вещества, которые вводят нас в состояние эйфории... половой акт, даже случайный, может закончиться зависимостью. Ведь эндорфины не знают, что в вашей жизни это всего лишь эпизод

*Януш Леон Вишневский
«Интим. Разговоры
не только о любви»*

Стоило нам вернуться на виллу, как Жофре, даже не взглянув на меня, молча ушел в сторону своего крыла. Я поспешно сбежала в свою спальню. Закрыв за собой тяжелую дубовую дверь на замок, я словно лишилась последних сил. Красный гляцевый пакет от Cartier с глухим стуком выпал из моих ослабевших пальцев на ковер.

Слезы, которые я сдерживала всю дорогу в машине, хлынули из глаз сплошным потоком. Я сползла по двери на пол, обхватив колени руками, и беззвучно зарыдала. В этот момент я искренне, до дурноты ненавидела себя. Ненавидела за слабость. За то, что позволила какому-то циничному безумцу растоптать мои принципы. Пытаясь отомстить Этьену, заглушить боль от его измены, я просто прыгнула из огня да в полымя, превратившись в покорную куклу для утех Жофре де Бомона.

Чтобы хоть как-то прийти в себя и смыть липкое ощущение стыда, я прошла в ванную, включила воду на максимум и набрала полную ванну горячей, почти обжигающей воды. Погрузившись в неё по самый подбородок, я наконец почувствовала себя живой. Тепло немного уняло дрожь в теле.

Вдруг на мраморной столешнице требовательно зажужжал телефон. На экране высветилось имя кузины. Я судорожно вздохнула — деваться было некуда, пришлось ответить.

— Жезафина! Ты издеваешься надо мной?! — в трубке тут же раздался злой, сорванный на грубый французский крик Милы. — Мне только что звонили хозяева того домика у моря! Ты не приехала! Мои деньги за бронь просто уплыли в никуда! Где тебя черт возьми носит? Что вообще происходит?!

— Мила, прости меня... — я зажмурилась, чувствуя новый укол вины. — Я тебе все верну. Честное слово, отдам до последнего евро, еще и со сверхурочными...

Я непроизвольно перевела взгляд на закрытую дверь ванной. Я понимала, что нахожусь в доме человека, который одним щелчком пальцев может решить абсолютно любую мою финансовую проблему. Но признаться в этом сестре было равносильно самоубийству.

— Да при чем тут деньги, Жез?! Где ты находишься? Твоя мама уже оборвала мне телефон! Она в истерике, сказала, что ты пропала, и только от меня узнала, что ты вообще сбежала из Парижа!

При упоминании матери моё сердце болезненно сжалось. Я вспомнила её суровое, никогда не улыбающееся лицо. Мама всю жизнь проработала учительницей французского языка. Она воспитывала меня в железной, удушающей дисциплине и всегда хотела, чтобы я пошла по

её стопам — окончила университет и преподавала на кафедре. Но я не оправдала её надежд. Стала всего лишь обычной баристой в кофейне на окраине города... Наши отношения всегда были натянутыми и сложными, полными взаимных обид.

— Ты же знаешь, какие у нас с ней отношения... — тихо выдохнула я в трубку. — Я в порядке, Мила. Правда. Просто... я тут встретила кое-кого.

— Нет, Жезафина! Даже не смей! — кухня мгновенно забила тревогу, её голос так и сквозил паникой. — Тебе что, Этьена не хватило?! Опять наступаешь на те же грабли?!

Мне пришлось лихорадочно придумывать ложь на ходу. Я знала, что Мила никогда не поймет и не простит меня, если узнает хотя бы крошечный кусочек той порочной правды, что творится между мной и моим французским аристократом.

— Нет, всё не так, успокойся, — соврала я, разглаживая ладонью пену на воде. — Я познакомилась с одной взрослой женщиной. Она очень добрая, приютила меня у себя на роскошной вилле. Знаешь... кажется, она даже может взять меня к себе на работу.

— Ты что, хочешь остаться в Неаполе? — удивилась сестра.

— Ну... она может меня трудоустроить. У нее здесь есть небольшая частная гостиница, и я могла бы работать у нее администратором. Мне нужно сменить обстановку, понимаешь?

На том конце провода воцарилась недолгая тишина, а затем кухня тяжело вздохнула:

— Не думаю, что это хорошая идея — переезжать в Италию. Там кругом одни извращенцы...

От её слов на моих губах появилась горькая, полная самоиронии усмешка.

Ох, Мила... Знала бы ты, что вытворяют твои соотечественники-французы прямо сейчас... — подумала я, но вслух ничего не сказала.

Мы поболтали еще несколько минут, я пообещала, что завтра обязательно наберу её по видеосвязи и покажусь, что со мной всё в порядке. Положив трубку, я еще долго лежала в остывающей воде, глядя в потолок.

Когда кожа на пальцах окончательно сморщилась, я выбралась наружу, вытерлась пушистым полотенцем и скользнула в огромную постель. Прохладный египетский шелк нежно обволакивал моё уставшее, натруженное ласками тело.

Моральное истощение взяло верх, и я провалилась в глубокий, сладкий сон без сновидений.

Я засыпала в полной уверенности, что худшее уже позади. Я даже близко не подозревала, какой изощренный, горячий и пугающий сюрприз ждет меня на этой вилле следующим утром...

Утром я проснулась от резких, громких звуков, доносившихся из соседней комнаты. Жофре. Он на повышенных тонах, очень грубо ругался с кем-то по телефону на своем родном французском. В его голосе звенела такая ярость, что у меня по коже пробежали мурашки. Я поспешно поднялась, умылась, привела себя в порядок и робко вышла на веранду.

Увидев меня, Жофре со злостью швырнул телефон на стол и тут же закурил, выпуская изо рта густое облако дыма.

— Добро утро, — тихо произнесла я, присаживаясь на край стула.

— У меня оно совсем не доброе, — отрезал он, даже не глядя на меня.

— Что-то случилось?

— Работа душит меня. Ни черта не могут без меня сделать в этом Париже... Идиоты! — выплюнул он, нервно стряхивая пепел.

Мы начали завтракать в густом, напряженном молчании. Пытаясь хоть как-то разрядить обстановку и втайне надеясь, что сегодня он оставит меня одну, я спросила:

— Какие планы у тебя на сегодня?

Жофре медленно отложил сигару, поднял на меня свои потемневшие, полные дикого напряжения глаза и жестко произнес:

— Ты. И только ты. Мне нужно разрядиться, Жезафина. Если я сейчас не суну в тебя мой член и не освобожу свои яйца, меня просто разорвет от этой злости. Извини, за прямоту и грубость, но такова логика мужчин.

От услышанного я готова была сквозь землю провалиться. Сердце испуганно забилося, а к щекам прилил жар.

— Но... я не побрила киску... — пробормотала я, судорожно сжимая в руках салфетку.

— А ты и не должна была это делать, — Жофре одним глотком допил свой остывший кофе, резко встал, схватил меня за запястье и повел за собой в свою огромную хозяйскую ванную.

Там он подошел к шкафчику и достал тяжелую бархатную коробку. Открыв её, он продемонстрировал мне сверкающий в лучах солнца золотой станок с опасно заструганным лезвием.

— Раздевайся. Сейчас я буду тебя брить, — не терпящим возражений тоном приказал он.

— Это безумие... — прошептала я. Меня всю трясло от страха и странного, запретного предвкушения.

Дрожащими пальцами я потянула вверх лямки сорочки и сбросила её на пол, оставаясь перед ним абсолютно обнаженной. Жофре оценил мой страх, его губы тронула хищная ухмылка. Он властно усадил меня на холодный мраморный край ванны и раздвинул мои колени.

— Бритье — это тоже своего рода интимное искусство, Жезафина.

Его сильные пальцы нанесли воздушную пену на мой пах. Жофре действовал медленно, невероятно чувственно. Острое золото станка плавно скользило по моей коже, сбривая мягкие кудряшки. Свободной ладонью он то и дело ласкал мою промежность и набухающий бугорок, заставляя меня плавиться и обильно течь прямо под его пальцами. Мой страх перед лезвием смешался с пиком возбуждения.

Когда мой лобок стал идеально гладким и нежным, Жофре опустил на колени и запечатлел долгий, обжигающий поцелуй прямо в мою бритую, пульсирующую киску. Я громко застонала, выгибаясь. После этого он включил теплую воду, тщательно, с мылом обмыл меня, а затем притянул к себе и начал жадно, до боли терзать языком мои торчащие, искусанные соски.

Не дав мне опомниться, Жофре потащил меня в спальню. Посреди комнаты красовалось огромное напольное зеркало в полный рост. Он придвинул к нему стул, за секунду сбросил с себя всю одежду и властно усадил меня к себе на колени, лицом к нашему отражению.

— Зачем зеркало? — выдохнула я, глядя на то, какими беззащитными и порочными мы выглядели со стороны.

— Хочу, чтобы ты смотрела на себя и познала свое тело. Ты должна видеть свою красоту, — прохрипел он.

Жофре дотянулся до прикроватной тумбы и взял темную стеклянную бутылочку.

— Сегодня мы грязные итальянские извращенцы, Жеза. Они любят баловаться оливковым маслом.

Он наклонил флакон, и тяжелые, теплые капли масла упали на мою грудь. Жофре медленно смазал мои соски, а затем обильно полил мою бритую, нежную киску. Я смотрела в зеркало на свое лоснящееся, возбужденное тело, и от этой картинки внутри всё окончательно перевернулось.

Жофре поймал мой взгляд в отражении.

Его массивный, багровый член, уже покрытый маслом, скользнул по моей промежности. Мужчина зафиксировал мои бедра своими железными ладонями и начал медленно, уверенно толкаться в мою тесную дырочку.

— Жофре! — закричала я, запрокидывая голову.

Его член, словно по маслу, плавно и без препятствий полностью вошел в мою промежность. Это было первое полноценное, оглушительное проникновение. Жофре утробно зарычал и начал мощно двигать тазом, вбиваясь в меня до упора. Я стонала, сама сжимала свои масляные соски пальцами и во все глаза смотрела через зеркало на то, как его огромный член идеально и безжалостно дерет мою киску. Наблюдать за этим было чем-то необычным, от вида, я возбуждалась еще сильнее и моя киска начала хлюпать от обильной смазки.

— Мне нравится, как твоя киска душит мой член в своих объятиях... — рычал он мне прямо в ухо, кусая за плечо.

Он вбивался все сильнее, доводя меня до безумия. А затем, на самом пике, он резко приподнял меня за талию, ссаживая с колен, и толкнул лицом к зеркалу.

— Нагнись над зеркалом, шкура! Я хочу войти грубо сзади! — скомандовал он, теряя остатки контроля.

Я послушно нагнулась, упираясь ладонями в холодное стекло зеркала и отставляя назад пропитанные маслом ягодицы. Жофре пристроился сзади и со всей силы, дико и животно вбил в меня. Зеркало мелко задрожало. Мы вдвоем достигли сокрушительного, оглушительного оргазма.

Я кричала, царапая стекло, пока Жофре шумно стонал за моей спиной. Он вышел из меня и излился горячей, густой струей прямо на мой свежebритый лобок.

— Чтобы не смывала! — тяжело дыша, приказал он, падая спиной на кровать. — Я тебя пометил. Тебя и твой бритый лобок.

Я стояла у зеркала, тяжело хватая ртом воздух, со следами его семени на коже, совершенно обессиленная. А Жофре, едва восстановив дыхание, небрежно бросил:

— А теперь соберись. Мы едем кататься на яхте с Пьером и его телочками... должно быть весело...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Ахахха, бедная Жезафина##### побрили её и пометили еще вдобавок...

Что думаете по поводу всего происходящего?

Что нас ждет на яхте? Есть мысли?

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 6. «Обнаженная и помеченная» 18+

«Власть мужчины измеряется не силой, а его способностью сорвать с женщины фальшивую скромность, заставив её саму умолять о том, в чём она боялась признаться даже в темноте».

Я натянула короткое пляжное платье прямо на обнаженное тело. Из-за полного отсутствия нижнего белья я чувствовала себя невероятно некомфортно — ткань скользила по свежевыбритой коже лобка, заставляя меня вздрагивать от каждого шага. На животе всё ещё оставался подсыхающий, липкий след утреннего семени Жофре. Я помнила его приказ не смывать эту «метку» и молилась, чтобы никто ничего не заметил.

Спустившись на веранду, я села в Maserati Жофре. Мы погнали по серпантину к частному порту. Но стоило мне выйти на пирс и увидеть размеры его белоснежной трехпалубной яхты, как у меня перехватило дыхание. В этот момент я окончательно, до дрожи в коленях поняла, с насколько влиятельными и опасными людьми я связалась. Мой мир баристы из Парижа трещал по швам.

На палубе нас встретил Пьер. Он лениво курил сигару, поглядывая на часы на запястье.

— Вы опоздали почти на час, Жофре! — недовольно бросил он. — Я же тебе четко сказал, во сколько надо быть!

— Я брил её кистку, — абсолютно буднично и громко ответил Жофре, заставляя меня мгновенно вспыхнуть пунцовым пожаром от стыда.

Пьер перевел взгляд на меня, оценивающе окинул фигуру и хмыкнул, заметив блеск на моем запястье:

— Ого, я вижу, ты уже вовсю зарабатываешь на второй браслет от Cartier? — он порочно усмехнулся.

— Ты же знаешь мои женщины должны тонуть в бриллиантах. — Усмехнулся Жофре

Мы поднялись на борт. Как только яхта отчалила от берега, из капитанской каюты вышли две потрясающие блондинки-близняшки. На них были микроскопические купальники, которые практически ничего не скрывали. Девушки уже были изрядно пьяны, они громко смеялись и сразу же потянулись к Жофре. На борту включилась громкая, вибрирующая музыка. Жофре, ничуть не смущаясь моего присутствия, прижал обеих близняшек к своему мускулистому телу и начал томно, грязно танцевать с ними, пока их ладони блуждали по его груди.

Я сидела на кожаном диване в стороне, чувствуя себя лишней на этом празднике порока. Пьер с бокалом виски неторопливо подсел ко мне.

— И что, он тебе действительно нравится? — тихо спросил он, кивая в сторону танцующего друга. — Что вообще между вами происходит?

— Я не знаю... — честно ответила я, пряча глаза.

— Тебе точно не стоит влюбляться в него, крошка. Это чертовски вредно для женского здоровья, — Пьер сделал глоток и затянулся сигарой.

— Скажи... он со всеми так? — я решилась задать вопрос, который мучил меня со вчерашнего вечера.

— Как?

— Поселяет у себя дома на роскошной вилле и дарит такие безумные подарки?

— Нет, он далеко не настолько порядочный, — Пьер горько и цинично улыбнулся. — Жофре тот еще бабник и извращенный ублюдок. Он всегда был таким, сколько я его помню. Да, он сказочно щедр на цацки, если девочка ему угождает, но никаких долгих отношений от него не жди. Он попользуется и выбросит. Старайся не поддаваться ему, Жезафина. Забирай подарки, но держи сердце на замке.

Договорить он не успел. Рокот мотора смолк. Яхта плавно остановилась в самом центре открытого Средиземного моря, где вокруг не было ни единой живой души. Пьер резко поднялся, выбросил сигару за борт и громко объявил:

— Ну всё, господа, мы на месте! Пора плавать голышом!

Близняшки с пьяным визгом тут же сорвали с себя микро-бикини и абсолютно нагими прыгнули в лазурную воду. Следом, совершенно не стесняясь, догола разделся и сам Пьер, я обратила внимание на его половой орган небольшого размера и светлые волосы на лобке, он с шумом ушел под воду за девушками.

Жофре медленно подошел ко мне. Его мощное тело уже было обнажено, а огромный член наливался кровью, недвусмысленно поднимаясь вверх.

— Я собираюсь прыгнуть в воду со стояком, Жезафина. Возьми в рот! — приказал он, жестко хватая меня за волосы.

Я послушно опустила на колени прямо на раскаленное солнце дерево палубы, обхватывая губами его горячую плоть. Под моими умелыми ласками его орган встал в каменный столб за считанные секунды. Жофре удовлетворенно зарычал, отстраняясь.

— Раздевайся, — бросил он, переводя дыхание.

— Я стесняюсь... — прошептала я, косясь на воду.

— Прекрати! У всех все одинаково. — фыркнул он, поражая меня своей наглостью, и мощным прыжком улетел за борт.

Оставшись одна, я дрожащими пальцами начала стягивать через голову короткое платье. Но стоило ткани обнажить мое тело, как по лесенке на палубу неожиданно поднялся мокрый Пьер. Я испуганно вскрикнула, резко прикрывая руками грудь и пах.

— Здесь все свои, расслабься, — улыбнулся он, доставая новую сигару.

— Я к такому не привыкла...

— Хочешь цацки — придется и не такое сделать, — рассмеялся мужчина. Но вдруг его взгляд упал на мой живот и побритый лобок. Пьер замер, подошел ближе и оглушительно, во весь голос расхохотался.

— Ого! Тебя пометили! Ха-ха-ха! Ну, Жофре умеет развлекаться...

Я готова была буквально провалиться под землю от удушающего, выжигающего стыда. В этот момент в моей сумке зажужжал телефон — кузина Мила звонила уже в четвертый раз. Я физически не могла ответить ей, стоя голая на этой яхте. Быстро набрав ей смс: «Занята в гостинице, перезвоню позже», я заблокировала экран.

Пути назад не было. Сжав зубы от позора, я подошла к краю и прыгнула в прохладное море. Вода на секунду принесла спасение, смывая остатки утренней метки, но стоило мне вынырнуть, как под водой меня мертвой хваткой обхватили сильные мужские руки. Жофре.

Он грубо притянул меня к своему горячему телу сзади. Прямо в воде, удерживая меня на плаву, он резко приподнял мою ногу и без всяких прелюдий, жестко и глубоко вошел своим огромным членом в мою мокрую, соскучившуюся киску. Я вскрикнула, но он тут же зажал мне рот ладонью, а второй рукой сильно, до синяков сжал мою грудь, начиная мощно вбиваться в меня прямо на глазах у курящего на палубе Пьера и плавающих рядом близняшек...

Жофре продолжал грубо, ритмично толкаться своим огромным членом в мою киску прямо в прохладной воде. Лазурные волны смывали мои слезы, а я тщетно пыталась упираться руками в его каменную грудь и сопротивляться. Это было абсолютно бесполезно. Мои слабые толчки лишь сильнее раздражали его животную сущность. Вдоволь насытившись первым голодом, он наконец отпустил меня. Кое-как выбравшись из воды на палубу, я наспех накинула пляжное платье. Наверху продолжался этот хмельной праздник: гремела музыка, близняшки весело смеялись.

Пытаясь прийти в себя и спрятаться от этого безумия, я спустилась вниз, в прохладный полумрак пассажирской каюты, мечтая просто лечь и закрыть глаза. Но уединения не получилось.

Через минуту ко мне бесцеремонно зашла одна из пьяных блондинок-близняшек. Она окинула меня презрительным взглядом с ног до головы и цинично протянула:

— Откуда ты вообще взялась, простушка?

— Неважно, — тихо ответила я, отсаживаясь к краю кровати.

— Думаешь, что сможешь одурманить такого мужчину, как Жофре? — девушка зло ухмыльнулась, скрестив руки на голой груди. — Таких, как ты, у него были сотни. И я — одна из таких его бывших куколок. Так что не строй себе иллюзий о роскошной жизни. Ты для него — корм на один месяц.

— Оставь меня в покое! — выдохнула я, отворачиваясь к стене. Блондинка лишь фыркнула и ушла обратно на палубу.

В каюту спустился Пьер, держа в руках тарелку с изысканными итальянскими закусками.

— Держи, мадемуазель. Тебе нужно подкрепиться, — он протянул мне угощение.

— Я не хочу, — покачала я горько головой.

— Что случилось? — Пьер присел на край стола.

— Это всё... это всё ненормально! Я не хочу этого видеть, мне неприятно и противно находиться здесь! Жофре совсем не видит границ и делает очень откровенные и грязные вещи. — из моих глаз наконец брызнули слезы, которые я так долго сдерживала.

— Расслабься, Жезафина. Прекрати скромничать! Ты сама выбрала этот путь, — Пьер вальяжно затыкнулся. — Если ты хочешь жить в роскоши, тебе стоит убрать стыд. У богатых его совсем нет. Отпусти все. Наслаждайся.

Наш разговор прервали тяжелые шаги. Жофре спустился в каюту. Его глаза горели опасным, темным огнем. Не говоря ни слова, он коршуном налетел на меня, сгреб в охапку и намертво прижал спиной к стене, впиваясь в мои губы жадным, удушающим поцелуем. Пьер даже не подумал выйти — он остался стоять, лениво наблюдая за нами со стороны.

Жофре бесцеремонно затащил меня на кровать и грубо перевернул на живот, задрал подол платья. Я не успела опомниться, как он без всяких прелюдий со всей силы вошел в меня сзади. Из-за морской воды и страха естественной смазки почти не было, и его сухой, огромный член причинял мне резкую, пронзительную боль.

— Жофре, остановись! Мне больно! — вскрикнула я, утыкаясь лицом в подушку.

— Прекрати! — рыкнул он в ответ. — Ты моя шкура, моя собака и моя куколка, которая обязана выполнять любой приказ своего хозяина.

Его тяжелая ладонь несколько раз со свистом обрушилась на мои обнаженные ягодицы, оставляя пылающие красные следы. От боли и унижения я судорожно сжимала пальцами белоснежную простыню, глотая беззвучные слезы. Жофре продолжал жестоко и мощно вбиваться в мое тело, заставляя кровать скрипеть, пока Пьер с циничным интересом созерцал эту картину.

Наконец, шумно выдохнув, Жофре вышел из моего измученного тела.

— Пойду накормлю девочек, — бросил он и быстрыми шагами поднялся наверх, на палубу.

Пьер подошел ближе и сел на край кровати рядом со мной. Я сжалась в комок, тихо плача от пережитого позора. Мужчина протянул мне зажженную сигару:

— Покури, Жезафина. Тебе станет легче.

— Это было насилие... — всхлипнула я, пряча лицо в ладонях.

— Ты добровольно сюда пришла, Жезафина, — Пьер равнодушно пожал плечами, выпуская дым.

— Насладись этим и прекрати преувеличивать. Он — альфа-самец, влиятельный мужчина, и ему просто нужна дырка на этот отпуск. Ты знала, на что шла, когда брала браслет от Cartier. Используй момент и вытащи из Жофре побольше бабок. — он протянул мне сигару и я сделала легкую затяжку и начала кашлять.

— Долго тебе придется учиться. — он улыбнулся уголком губ.

Тем временем через открытый люк каюты до нас донеслись громкие, порочные звуки с верхней палубы. Я подняла заплаканные глаза и замерла от отвращения и шока: Жофре поставил близняшек на колени прямо у штурвала. Девушки послушно открыли рты и вытянули языки, преданно ожидая своей порции.

— Приятного аппетита, куколки, — громко и цинично рассмеялся Жофре, изливаясь густыми струями прямо на их идеальные лица и в раскрытые рты. Близняшки слизали всё до последней капли, довольны улыбаясь.

— Да ты настоящий кормилец, Жофре! — громко крикнул Пьер снизу, наблюдая за этой сценой и весело качая головой.

И лишь внизу, в темной каюте, тихо плакала я, когда Пьер ушел. На моем брошенном телефоне без перерыва загорался экран — кухня Мила звонила уже десятый раз, но у меня физически не было сил нажать на кнопку ответа. Я окончательно осознала, что попала в глухую, глубинную ловушку невероятно влиятельного мужчины, из которой мне уже не выбраться.

Но самым страшным и пугающим было другое: эта первобытная грубость, цинизм и жестокость Жофре... они не только пугали меня. Они до безумия заманивали, возбуждали и привлекали мою скрытую темную сторону, заставляя желать продолжения этой порочной игры.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Мне жаль Жезафину... но, как видите, поведение Жофре её привлекает## значит, она от него не уйдет. Возможно, это связано как раз с тем, что с ней так подло поступил Этьен и лучшая подруга Катрин.

Давление со стороны матери и мало оплачиваемая работа. Я думаю эти факторы влияют на Жезафину и на то, чтобы она осталась рядом с Жофре...

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 7. «Молочная девочка» 18+

«Разврат начинается не тогда, когда двое снимают одежду, а когда они снимают с себя запреты, позволяя своим самым тёмным фантазиям овладеть разумом»

Остаток дня на яхте превратился для меня в сплошной кошмар наяву. Я заперлась в каюте и не выходила до самого вечера, пытаюсь заглушить подушкой доносившиеся сверху звуки. Пьер, Жофре и близняшки улетели в какую-то безумную, пьяную оргию, отголоски которой заставляли мою кожу покрываться мурашками. Я была опечалена, раздавлена и опустошена. Мой внутренний мир окончательно раскололся.

Когда мы наконец причалили, Жофре коротко попрощался с Пьером, и мы вернулись на виллу. Но стоило Maserati заехать в ворота, как Жофре даже не зашел в дом. Ему на телефон поступил срочный звонок от итальянских партнеров. Хмуро бросив мне: «У меня важная деловая встреча, буду поздно», он развернул машину и умчался обратно в ночь, оставляя меня наедине со своими удушающими мыслями.

Я сидела в своей просторной спальне, когда телефон в руке снова яростно зажужжал. Сестра. Скрываться больше не было смысла, и я наконец нажала на кнопку ответа.

— Хватит меня обманывать, Жезафина! — с ходу закричала в трубку Мила, её голос срывался от паники и злости. — Во что ты ввязалась?! Какая к черту работа в гостинице?! Ты хочешь, чтобы я прямо сейчас бросила всё и прилетела к тебе в Италию?!

— Мила, успокойся, я тебе всё объясню... — взмолилась я, прижимая ладонь к горячему лбу.

— Когда ты вернешься в Париж? Назови мне точную дату!

В моей голове гулким набатом пронеслось властное: «Проведи со мной тридцать ночей». Сделка, которую я заключила, не оставляла мне выбора.

— Я не знаю... — тихо выдохнула я, сглотнув ком в горле. — Но я вернусь скоро. Дождись меня, Мила. Со мной правда всё хорошо, честно. Я тебя обязательно познакомлю с хозяйкой гостиницы, когда ты приедешь, она очень милая женщина...

— Не пугай меня, Жез, — голос кузины стал тише, в нем послышались слезы. — Пообещай мне. Не верь местным мужчинам, ни с кем не спи там! Они коварны, они могут легко вскружить тебе голову, воспользоваться тобой и выбросить! И второго Этьена ты уже не вытерпишь.

«Уже вскружил один... Пользуется и ломает каждую секунду», — с горькой обреченностью подумала я, вспоминая хищный взгляд темных глаз Жофре и его пальцы на моих волосах.

— Я переживаю за тебя, — добавила сестра.

— Я знаю... Береги себя. Целую.

— И я тебя.

Я отключила вызов и без сил отбросила телефон на кровать. Чтобы хоть немного успокоить нервы, я отправилась в ванную, включила теплую воду и долго смывала с себя запах морской соли, сигаретного дыма и чужого разврата.

Примерно через сорок минут после моего выхода из ванной в дверь спальни осторожно постучали. Горничная внесла огромный глянцевый пакет. Когда я открыла его, у меня перехватило дыхание. Внутри лежала коробка с культовыми туфлями на умопомрачительной шпильке от Christian Louboutin с фирменной алой подошвой. А под ними покоился комплект безумно дорогого, невесомого прозрачного белья из черного кружева, которое не скрывало вообще ничего, лишь подчеркивая мою свежесбриту наготу.

В коробке также лежала маленькая записка:

«Извини за грубость»

Я слегка улыбнулась и также была в абсолютном шоке от порочных предпочтений Жофре, но выбора у меня не было. Медленно, затаив дыхание, я натянула на себя это прозрачное безумие, обула шпильки, которые сделали мои ноги бесконечно длинными, и приготовилась к его возвращению.

Жофре ворвался в спальню глубокой ночью. Он был злой, уставший после тяжелых переговоров, галстук был небрежно ослаблен, а верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Но стоило ему увидеть меня, стоящую посреди комнаты в черном прозрачном кружеве и на огромных шпильках, как его взгляд мгновенно полыхнул первобытным, голодным огнем. Он вальяжно опустился в глубокое кожаное кресло, вытащил сигару и прикурил, не отрывая от меня хищного взора.

— Кошке понравился подарок? — хрипло, с ленивой ухмылкой спросил он, выпуская струю дыма.

Мои принципы были сожжены дотла. Я посмотрела на него и тихо, с абсолютной покорностью произнесла:

— Да, хозяин.

— На четвереньки, — ледяным приказным тоном скомандовал Жофре, делая затяжку.

И я послушно, покачиваясь на высоких шпильках Louboutin, двинулась к его креслу прямо по ковру...

Я медленно опустилась на колени прямо у его ног, чувствуя, как тонкое кружево прозрачного белья едва прикрывает кожу, а шпильки Christian Louboutin удерживают мое тело в вызывающем и покорном изгибе.

Жофре лениво скользнул по мне взглядом, выпуская изо рта тонкую струйку дыма.

— Ты выглядишь бесподобно, Жезафина, — хрипло произнес он, но в его голосе не было мягкости. Только холодное одобрение хозяина.

— Ты сделал мне больно на яхте... — тихо прошептала я, поднимая на него свои заплаканные глаза.

Жофре жестко ухмыльнулся и стряхнул пепел в пепельницу.

— Я дал тебе понять, каково это — не слушаться меня. Я ясно дал тебе понять, что ты должна быть покорной. Если я захотел отодрать твою дырочку в океане на глазах у всех — значит, я это сделаю. А твои сопротивления только раздражают меня и делают хуже для тебя самой. Поняла?

— Прости меня... — сглотнула я ком в горле, окончательно ломаясь под его авторитетом.

— Принеси мне молоко из холодильника, — скомандовал он.

Я послушно развернулась и на четвереньках, покачивая бедрами на высоких шпильках, поползла на кухню. Вернувшись со стеклянной бутылкой прохладного молока, я протянула её ему. Жофре открыл её, сделал плоток и посмотрел на меня сверху вниз.

— Приподними голову и открой рот.

Я беспрекословно выполнила приказ. Но вместо того, чтобы дать мне напиться, Жофре перевернул бутылку и начал медленно выливать молоко прямо на мое лицо, рот, шею и грудь. Белые прохладные струи потекли по прозрачному черному кружеву белья, пачкая кожу и заставляя соски мгновенно затвердеть от контраста температур.

— Нравится, молочная девочка? — он порочно усмехнулся, отставляя пустую бутылку.

— К ноге!

Я подползла еще ближе. Жофре резко потянул меня за руку вверх, усаживая к себе на колени лицом к себе. Его сильные пальцы грубо оттянули чашечку моего влажного кружевного бюстгальтера, и он жадно припал губами к моим соскам, которые были густо пропитаны молоком. Мужчина долго, с рычанием сосал мою грудь, доводя меня до тихого поскуливания. А затем он резко ссадил меня на пол, поднялся, неторопливо вытащил из брюк тяжелый кожаный ремень и сложил его вдвое.

Мое сердце ушло в пятки. В следующую секунду ремень со свистом обрушился на мои бедра. Я громко закричала от обжигающей боли, намертво вцепившись пальцами в подлокотник кресла. Но Жофре не останавливался, методично наказывая меня за дневное непослушание. Ягодицы горели огнем, слезы градом катились по щекам, смешиваясь с остатками молока.

Наконец он отбросил ремень, расстегнул ширинку и достал свой огромный, пульсирующий член. Наклонившись, он начал дразняще водить горячей головкой по моей промежности прямо через влажную ткань трусиков.

— Я буду наказывать тебя каждый раз, если ты будешь непослушной девочкой, Жезафина.

— Хорошо, хозяин... — выдохнула я, полностью признавая его власть.

Жофре бесцеремонно оттянул кружевную ластовицу моих трусиков в сторону и медленно, до упора вошел в мою горячую, мокрую промежность. Я судорожно вздохнула и закатила глаза от оглушительного удовольствия, волной прошившего тело.

Он двигался внутри меня уверенно и мощно, а затем наклонился к самому моему уху и порочно прошептал:

— Я хочу войти в твою попку.

От этих слов мое сердце забилося в бешеном, паническом ритме. Ведь подобный вид интима всегда казался мне чем-то запредельным и пугающим.

— Я... я не готова... — испуганно выдохнула я.

— Я подготовлю тебя, не переживай. Надо будет разработать твою попку, я сделаю это пальцами и языком... — его низкий голос не терпел возражений.

Жофре продолжал глубоко толкаться в мою киску, а его большой палец, обильно смазанный молоком и моими соками, медленно опустился ниже и начал со всей силы надавливать на мою тугую, сморщенную анальную дырочку, пытаясь проникнуть внутрь.

Я громко, протяжно застонала, окончательно теряя над собой всякий контроль. Этот дикий, извращенный микс боли, давления и наслаждения буквально свел меня с ума. Мне это нравилось! Нравилось всё, что этот сумасшедший француз делал со мной. Кожа покрылась мурашками, разум отключился.

— Кошечка любит, когда балуются с её попочкой... — сыто рассмеялся Жофре, заметив мою реакцию.

Лицо мое вспыхнуло от стыда, но я лишь сильнее прижалась к нему.

Мужчина резко увеличил темп толчков. Стенки моей киски судорожно сжались вокруг его члена, и меня накрыл мощнейший, сокрушительный экстаз. Я задрожала всем телом, плача и крича от удовольствия, пока он продолжал безжалостно терзать мою плоть. На моем пике Жофре резко вышел из меня, схватил за волосы и поставил на колени перед собой.

— Открой рот! Живо!

Я послушно открыла рот и высунула язык. Жофре несколько раз резко дернулся и начал обильно изливать горячие, густые струи своего семени прямо на мое лицо, губы и язык. Пересилив себя, я покорно сглотнула его позор.

— Хорошая кошечка. Мне нравится твое поведение, — тяжело дыша, произнес он, поправляя одежду. — Сегодня я хочу, чтобы ты спала со мной рядом.

— С тобой? — я удивленно моргнула, вытирая лицо ладонью.

— Да. Прими душ, и я жду тебя у своей кровати.

Смыв под теплыми струями остатки молока, пота и семени, я на цыпочках зашла в его огромную спальню. На мне не было ничего. Я робко забралась под одеяло и легла голая прямо на его широкую, горячую грудь. Жофре собственнически обнял меня за талию, прижимая к себе, и закрыл глаза.

Слушая размеренный, успокаивающий стук его сердца, я неотрывно смотрела в темноту потолка. И именно в эту минуту, посреди роскошной виллы на Амальфи, я впервые за все эти безумные дни осознала самую страшную, сокрушительную правду: *кажется, я бесповоротно влюбилась в своего французского мучителя по имени Жофре де Бомон...*

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Вот и всё## попалась Жезафина по крупному...

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 8. «Нутелла» 18+

«Истинная пошлость — это не вульгарность тела, это роскошь позволить себе быть абсолютно порочным с тем, кто понимает твою темноту».

— А было ли это вообще влюбленностью? — тихо спросила я саму себя, уставленно глядя в панорамное окно, за которым шумело утреннее Средиземное море.

Я проснулась в его огромной постели в абсолютном одиночестве. Жофре уехал рано утром по делам бизнеса — об этом мне сухо сообщила горничная, когда я спустилась на веранду.

Лежа в подушках и вдыхая остатки аромата этого загадочного, пугающего мужчины — запах дорогого табака, кожи и сандала — я пыталась разобраться в собственном хаосе. Любовь? Влюбленность? Какое безумие! Ведь я, по сути, совсем не знаю этого человека. Что если он поступит со мной точно так же, как Этьен? Что если я позволила своему израненному сердцу открыться, а он просто возьмет, наиграется за тридцать ночей и растопчет меня, выбросив обратно на окраины Парижа?

Когда я сидела за столом, ковыряя вилкой остывающий омлет, горничная — та самая, что застучала нас на столе — суетливо ходила туда-сюда. Она выглядела нервной и словно была не в себе.

— Всё хорошо? — спросила я её, нарушая тишину.

— Да, синьорина... — женщина замаялась, поправляя фартук, а затем не выдержала: — Просто хотела уточнить... Вы здесь надолго?

— В каком смысле? — я нахмурилась.

— Я, возможно, лезу не в свое дело, — горничная опустила глаза. — Но... кем вы приходитесь господину Жофре де Бомону?

— Я его... подруга, — выдавила я из себя, мгновенно опустив взгляд в тарелку.

— Интересно, какая по счету... — тихо хмыкнула она себе под нос. Мое сердце пропустило удар.

— Что это значит? — я резко подняла голову.

— У него безумное количество женщин, синьорина. Я работаю здесь три года и уже совсем запуталась, кто кем ему является.

— И сколько он обычно с ними... бывает? — мой голос задрожал.

— Мало. Господин Жофре — известный любитель коротких курортных романов.

— И что, ни одна женщина не возвращалась сюда дважды? Вы никого не видели здесь повторно в Неаполе?

— Нет, — женщина сочувственно покачала головой. — Он никогда не приводит кого-то во второй раз.

От услышанного у меня мгновенно пропал аппетит. Горло сдавил удушающий ком.

«Жезафина, неужели ты не видишь очевидного?! — закричал мой внутренний голос, безжалостно добывая остатки утренних иллюзий. — Жофре просто тобой пользуется! Ты для него — очередной расходный материал на один сезон. Завтра этот контракт закончится, и он найдет себе другую, забыв твое имя!»

К обеду Жофре вернулся. Он был в отличном, приподнятом настроении — видимо, дела в Париже и здесь в Неаполе наконец уладились.

— И почему моя кошечка грустит? — раздался его бархатный, уверенный голос.

Он бесшумно подошел ко мне сзади, жестко схватил ладонью за шею и потянул мою голову назад, заставляя подставить лицо. Жофре жадно, по-хозяйски впился в мои губы поцелуем, забирая всё дыхание. Его вторая рука бесцеремонно скользнула под мой шелковый халат, грубо сминая обнаженную грудь и до боли скручивая торчащий сосок. Я тихо пискнула.

Отстранившись, он вальяжно подошел к бару и налил себе порцию янтарного виски.

— Сегодня мы начнем новый этап, Жеза. Этап разработки твоего заднего прохода, — как бы между прочим сообщил он, делая глоток.

— Я не согласна! — выпалила я сразу, сжимая кулаки от вспыхнувшего страха и слов горничной.

Жофре лишь снисходительно усмехнулся, глядя на меня через стекло бокала.

— Почему?

— Это... это вредно для женского здоровья! — привела я первый попавшийся аргумент, испуганно пятясь.

— Милая, для женского здоровья вредно воздерживаться и не испытывать оргазм, — отрезал этот порочный аристократ, и в его глазах зажегся опасный огонь доминанта. — Всё остальное — бред для девственниц.

— И как ты собираешься это сделать? — я сглотнула, чувствуя, как низ живота предательски начинает ныть от вожделения, несмотря на всю мою злость.

— Пойдем на кухню, кошечка. Там я тебе всё подробно расскажу и покажу... — хищно улыбнулся Жофре, отставляя виски.

Жофре властно перехватил меня за талию, одним легким движением подхватил и усадил на прохладную мраморную столешницу кухонного острова. Мой шелковый халат тут же распахнулся, полностью обнажая тело перед его оценивающим, голодным взглядом. Жофре подался вперед, припал горячими губами к моей груди и начал жадно, до стога посасывать чувствительные соски, плавно спускаясь поцелуями по шее к животу. На мгновение он опустился еще ниже, раскрыл сильными пальцами мою киску и дразняще лизнул самую нежную точку.

Я судорожно вздохнула, выгибаясь навстречу его губам.

— Я должен тебя расслабить, Жезафина... — хрипло прошептал он, отстраняясь на секунду. — Без этого я просто не смогу безболезненно пробраться в твоё тайное, тугое кольцо.

— И как ты собираешься это сделать? — мой голос сорвался на прерывистый шепот.

— Шоколадом... — порочно улыбнулся этот безумец и, повернувшись к шкафчику, достал большую стеклянную банку Нутеллы.

— Это ещё зачем? — я растерянно моргнула, глядя на знакомую этикетку.

— Я хочу обмазать твоё великолепное тело Нутеллой. А потом облизать его до последнего грамма, — его темные глаза полыхнули обещанием изощренного удовольствия.

— Ты сошел с ума, Жофре...

— Возможно, — лаконично бросил он.

Он открыл банку и запустил туда пальцы. Я затаила дыхание, когда густая, прохладная паста капля за каплей начала падать на мои пальцы ног, бедра и грудь. Жофре медленно, с наслаждением размазал липкий шоколад по моей коже. Затем он бесцеремонно развернул меня на живот прямо на столе и широко раздвинул мои ягодицы. В следующий миг я вздрогнула — прохладная Нутелла коснулась моей самой запретной, тугей дырочки.

— Жофре, это полнейшее безумие... — простонала я, утыкаясь лицом в ладони.

— Расслабься, кошечка, и наслаждайся, — приказал он.

Его горячий язык коснулся моих ног. Жофре начал медленно, методично вылизывать шоколад с моих пальцев, поднимаясь выше к бедрам и спине, намеренно обходя стороной интимную зону, чтобы растянуть мою муку. Затем он перевернул меня обратно на спину и одним глубоким движением слизнул сладкую пасту с моих горящих сосков. Мое тело уже изнывало от желания.

Жофре снова заставил меня лечь на живот и хрипло скомандовал:

— Приподними таз, Жеза. Раздвинь свои ягодицы сама.

Я подчинилась, напроочь забыв о гордости. Мужчина встал позади меня, и его шершавый, влажный язык начал глубоко, целенаправленно вылизывать мою запретную дырочку, начисто стирая шоколад. Тягучая, животная волна удовольствия прошила меня насквозь. Я громко, не

сдерживаясь, застонала. Но стоило мне на секунду приоткрыть глаза и взглянуть в панорамное окно кухни, как мое сердце едва не остановилось от ужаса.

Там, на залитой солнцем территории виллы, стоял охранник в черных очках. Я чуть не провалилась под землю от дикого, выжигающего стыда. Стекла были тонированными, но в этот момент мне казалось, что он видит абсолютно всё: мою порочную позу, мои измазанные шоколадом бедра и влиятельного месье де Бомона, который бесстыдно вылизывает мою попку.

В этот момент Жофре резко толкнул два длинных пальца внутрь моей киски и начал глубоко, безжалостно драть её. Одновременно с этим его язык проник чуть глубже в анальную дырочку, заставляя меня сильнее прогнуться в пояснице и закричать во весь голос, начисто забыв про охранника за стеклом. Терзание длилось недолго — мое истосковавшееся тело тут же накрыл оглушительный, спасительный оргазм. Я задрожала, судорожно хватаясь пальцами за края мраморной столешницы, чтобы просто не упасть на пол.

Жофре удовлетворенно рыкнул, больно укусил меня за ягодицу и провел пальцами, испачканными моей обильной интимной смазкой, по сморщенной анальной дырочке, подготавливая её к будущему.

— Дальше будет еще приятнее, Жезафина... Ты будешь дрожать в настоящих судорогах, кошечка, — он сыто усмехнулся, поправляя одежду. — Жду тебя в своей спальне. Полностью чистой.

Он развернулся и вальяжно вышел, оставляя меня лежать на столе в полном изнеможении. Кое-как придя в себя, я сползла на пол. Смыв в душе остатки липкого шоколада, я вернулась в свою комнату. Дурацкая, счастливая улыбка не сходила с моих губ — я понимала, что этот извращенец окончательно подчинил себе мои мысли и тело.

Но мое женское счастье длилось недолго. Я легла на кровать и лениво открыла телефон. На экране светилось новое сообщение от кузины. Мила скинула мне свежую фотографию из Парижа.

С экрана на меня смотрели сияющие Этьен и Катрин. Они стояли на фоне роскошного свадебного салона, держа в руках пригласительные. Текст под фото гласил, что они официально объявили дату свадьбы и вовсю готовятся к торжеству.

Внутри меня словно что-то с треском взорвалось и разлетелось на мелкие осколки. Прошлое догнало меня даже здесь, на юге Италии, жестоко ударив под дых. Они счастливы, пока я заживо сгораю от стыда и боли!

Я с яростью отбросила телефон в стену, подскочила с кровати и побежала в ванную. Включив воду, я уперлась руками в раковину и в упор посмотрела на свое отражение в зеркале. Мои глаза горели шальным, опасным огнем, а губы дрожали от подступающих слез обиды.

— Ну уж нет... Выкусите, — прошептала я своему отражению, тяжело дыша. — Я больше не буду плакать по тебе, Этьен. Я сделаю всё, абсолютно всё, чтобы Жофре де Бомон остался со мной. Я заставлю этого миллионера ползать у моих ног.

Страх отступил. Скромная бариста Жезафина окончательно исчезла, уступая место хищнице, готовой на любые, самые грязные правила игры.

От автора:

Всем приветик мои хорошие♥# Как вам глава?

Что думаете по поводу всего происходящего ?

Как вам игры с нутеллой?##

Я думаю теперь ясно, почему Жезафина не оставит Жофре в покое... она сделает всё чтобы отомстить Этьену##

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 9. «Порка» 18+

Песня к главе: Nikki Idol - The Bad Angel

«Порка — это не про боль тела, а про абсолютное подчинение разума, когда каждый удар стирает границы между стыдом и чистым, первобытным удовольствием»

Я шла по роскошному коридору виллы, и каждый шаг давался мне с трудом. Слова Пьера, предупреждения горничной, а главное — свадебная фотография Этьена и Катрин, присланная кухней, — всё это горело в моей голове адским пламенем. Прошлой Жезафины больше не существовало. Я сожгла мосты. Теперь я была готова играть по самым грязным правилам этого французского аристократа, лишь бы доказать всему миру и самой себе, что я способна удержать у своих ног даже такого Дьявола, как Жофре де Бомон.

Дверь в его спальню была приоткрыта. Я глубоко вздохнула и вошла внутрь. Жофре сидел на краю огромной кровати, задумчиво вертя в пальцах бокал с остатками виски. Стоило мне приблизиться, как он смерил меня медленным, сканирующим взглядом и хрипло произнес:

— Прежде чем мы начнем, Жезафина, твою попку стоит хорошенько промыть и подготовить.

Я растерянно моргнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от внезапного страха перед неизвестностью.

— Ты... ты хочешь сделать мне клизму?! — выдохнула я, округлив глаза.

— Почему бы и нет? — Жофре лениво приподнял бровь, и на его губах появилась едва заметная, циничная ухмылка. — В моем мире гигиена и подготовка — это основа чистого удовольствия.

— Может... может, мы повременим с этим? — взмолилась я, пятясь на шаг назад. — Жофре, я правда боюсь... и я не готова...

Мужчина медленно отставил бокал на тумбочку, поднялся во весь рост и подошел ко мне вплотную, обдавая ароматом табака и дорогого парфюма. Его пальцы жестко перехватили мой подбородок, заставляя смотреть прямо в его потемневшие зрачки.

— Как ты относишься к БДСМ, Жеза? — вкрадчиво спросил он.

— Никак... — прошептала я, едва дыша от его близости. — Я совсем ничего не знаю об этом.

— Тогда мне стоит тебя научить, — его голос опустился до опасного, вибрирующего шепота. — Я хочу, чтобы ты была абсолютно послушной девочкой. Прямо сейчас возвращайся в свою спальню. У тебя в шкафу лежит новая коробка. В ней латексный костюм-корсет, длинные лакированные сапоги на умопомрачительной шпильке и черные стринги. Надень это. А потом приди ко мне.

Жофре отпустил меня, вернулся к креслу и неторопливо закурил сигару, давая понять, что разговор окончен.

Я на неслушающихся ногах добежала до своей комнаты и рванула дверцы шкафа. На полке действительно покоилась большая черная коробка. Внутри, тускло поблескивая в свете ламп, лежал утягивающий латексный корсет, пахнувший специфически и маняще, крошечные полоски кружевных стрингов и высоченные, до самого бедра, лакированные сапоги. Преодолевая сопротивление собственного разума, я натянула на себя этот наряд. Латекс обтянул мою фигуру как вторая кожа, безжалостно утягивая талию и буквально выталкивая грудь из глубокого декольте, а шпильки сапог заставили меня выгнуться в спине, принимая максимально вызывающую позу.

Когда я вернулась в спальню Жофре, он сидел в расстегнутой на груди рубашке. В его глазах, когда он увидел меня в латексе, вспыхнул ядовитый, порочный и торжествующий огонь. Он сделал медленную затяжку, выпустил облако дыма и ледяным тоном скомандовал:

— На колени. Ползи ко мне!

Внутри меня на долю секунды вспыхнул прежний парижский стыд, но образ улыбающегося Этьена перед свадебным салоном быстро выжег остатки гордости. Скрипнув латексом, я опустилась на колени прямо у порога. Покачивая бедрами на высоких каблуках, я поползла по ковру к его ногам. Остановившись прямо у его колен, я завела руки за спину и покорно опустила голову, глядя на его дорогие туфли.

— Ты провинилась, Жезафина, — ровным, безжалостным голосом произнес он над моей головой.

— В чем, хозяин? — тихо спросила я, чувствуя, как латексный корсет бешено вздымается от моего частого дыхания.

— На кухне и сейчас ты посмела сказать, что не готова к расширению попки. Мне очень не понравился твой ответ. На моей вилле нет слов «не готова», «нет», «я боюсь», «не хочу», есть только слово «да». Поэтому сейчас я хочу как следует выпороть твой дерзкий зад.

От его ледяных слов у меня мгновенно перехватило дыхание, а внизу живота испуганной, но безумно горячей волной разлилось дикое, непреодолимое вожделение...

Жофре неторопливо подошел к массивному шкафу и достал оттуда длинный кожаный стек. Одного взгляда на эту гибкую черную плеть хватило, чтобы по моей спине пробежал ледяной пот.

— К комоду, Жезафина. Прогнись в пояснице, — ледяным тоном скомандовал он.

Я послушно подошла к полированному дереву, уперлась в него ладонями и сильно прогнулась, выставляя назад обтянутые тонким латексом ягодицы. Каблуки лакированных сапог удерживали мое тело в вызывающем и беззащитном изгибе. Я крепко зажмурилась и затаила дыхание.

Свист рассекаемого воздуха — и по моему заду ударила обжигающая, острая, невыносимая боль. Латекс лишь усилил этот удар, впечатывая его в кожу. Я резко дернулась, из горла вырвался задушенный крик.

— Считай и благодари за каждый удар, — рыкнул Жофре, замахиваясь снова.

— Один... Спасибо, хозяин! — закричала я, захлебываясь слезами.

Следом мгновенно прилетел второй удар, а за ним сразу же третий. Я продолжала плакать, считать и благодарить его сквозь рыдания, пока он безжалостно хлестал меня, выжигая из моей головы последние крупинцы прежней парижской гордости. Но Жофре этого показалось мало. Он резко развернул меня лицом к себе, одним резким движением расстегнул молнию на латексном корсете, оголяя мою вздымающуюся грудь, и нанес несколько коротких, хлестких ударов стеклом прямо по моим нежным, торчащим соскам.

Я оглушительно закричала от этой новой, пронзительной боли. Жофре отбросил стек, вытащил из брюк тяжелый кожаный ремень и снова перевернул меня, продолжая яростно хлестать по моим многострадальным ягодицам. Мне казалось, что кожа там уже горит синим пламенем и покрывается каплями крови.

Наконец он остановился. Тяжело дыша, Жофре схватил меня за руку и потащил к глубокому кожаному креслу.

Он бесцеремонно разорвал на мне кружевные стринги, оставляя мой бритый лобок абсолютно нагим. Подойдя к комоду, он достал оттуда небольшую бархатную коробочку и открыл её передо мной. Внутри, тускло поблескивая, лежала маленькая, идеально гладкая металлическая анальная пробка, на широком основании которой сверкал крупный чистейший бриллиант.

— Что... что ты собираешься сделать? — испуганно прошептала я, глядя на этот холодный металл.

— Сунуть в тебя эту пробку, — Жофре порочно улыбнулся, смазывая игрушку каплей масла. — Это начало твоего расширения, кошечка.

Он грубо раздвинул мои пылающие после порки ягодицы и прижал ледяной металл к моему тугому анальному кольцу. Я сильно возбудилась от порки, настолько, что смазка пропитала и задний проход. Медленно, миллиметр за миллиметром, пробка начала входить внутрь. Мои мышцы инстинктивно сопротивлялись, внутри всё сжималось от дикого, шокирующего давления. Я судорожно затаила дыхание и сильно дернулась, когда металлическое расширение полностью, до самого основания с бриллиантом, вошло в меня.

— Чтобы не снимала, — приказал он, глядя на то, как драгоценный камень теперь украшает мою попку.

Жофре быстрым движением расстегнул свои брюки и достал огромный, налитый кровью член. Наклонившись надо мной, он без всяких прелюдий, мощным толчком медленно и глубоко вошел в мою изголодавшуюся киску. Из моего горла вырвался дикий, оглушительный крик. Я никогда в жизни не испытывала таких безумных, разрывающих эмоций! О Боже, обе

мои интимные дырочки были одновременно заполнены до предела. Это было ни на что не похожее, удушающее и сладостное чувство полного рабства.

Я стонала и кричала во весь голос, полностью теряя связь с реальностью. Жофре двигался во мне жестко, грубо, наотмашь. Он намотал мои кудрявые волосы на свой кулак, сильно оттягивая мою голову назад, и его движения стали еще более яростными и быстрыми. Мы оба стремительно неслись к обрыву. На пике дикой страсти латекс на моем теле казался раскаленным. Нас двоих накрыл сокрушительный, судорожный экстаз. Я зашлась в крике, пока Жофре шумно стонал, полностью изливая свое горячее семя внутрь моей киски.

Он медленно вышел из моего обмякшего тела и сыто, хищно усмехнулся, глядя на то, как я тяжело ловлю ртом воздух.

— Скоро я буду заполнять своим семенем твою попку, Жезафина... — порочно пообещал он, вытираясь салфеткой. — А теперь слушай меня внимательно. Вечером мы пойдем на званый ужин к Пьеру. И ты пойдешь туда в красном шелковом платье, с этой пробкой внутри и абсолютно без трусиков.

Я посмотрела на сверкающий между моих ягодичек бриллиант и поняла, что вечер у Пьера превратится для меня в самое извращенное и горячее испытание в жизни...

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

Что думаете по поводу всего происходящего?

впереди нас ждут очень горячие сцены, вы готовы?##

пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

МЕНЯ ИЗДАЛИ В ПЕЧАТЬ

Всем привет мои дорогие и любимые♥# не верится, что пишу это...

Спустя 8 лет упорного и ежедневного труда, я наконец смогла прикоснуться к своей мечте. Я наконец держу в руках свою книгу##♥#

Поверить не могу, что это случилось и что это не сон. Уже пару дней, как не могу собраться с мыслями, чтобы Вам все рассказать...

Я совсем не ожидала, когда начинала писать книгу «Раздень меня», что после ее окончания, я смогу к ней прикоснуться и что мои герои Вальтеро и Магдалена оживут на страницах настоящей книги##♥#

На самом деле, все это случилось неожиданно, словно по щелчку пальца. Я убеждена, что когда не ждешь — оно случается.

Если бы пару лет назад мне сказали, что моя первая печатная книга будет про свекра и невестку из серии запретная любовь, я бы никогда в это не поверила##♥#

Да, моя первая печатная книга это «Раздень меня» из серии запретная любовь про свекра и невестку. Этот горячий итальянский вайб с очень откровенными сценами покорила сердца многих на ЛитНет и теперь мы можем с вами прикоснуться к этой книге##♥#

В первую очередь, я хочу поблагодарить каждого из Вас♥# я хочу поблагодарить каждого своего читателя, который хотя бы раз открывал мою книгу. ♥# спасибо всем, кто не смотря ни на что остался со мной и продолжает читать меня дальше♥#

♥# Я написала почти 40 книг. И вот наконец держу в руках свою первую напечатанную книгу

Я отдала писательству очень много. Я бросила учебу, свою личную жизнь и какое-то саморазвитие, лишь потому что мое сердце подсказывало, что я на правильном пути.

Я за эти годы прошла через многое, через все круги Ада. Через оскорбления, травлю, унижение, насмешки и прочее... мой путь был очень сложным, но, я не сдалась и это все благодаря вашей поддержке.

Спасибо Вам♥#без Вас меня как автора не существовало бы.

Я наконец спустя 8 лет могу назвать себя писателем, ведь всегда считала, что могу получить этот статус только в том случае если у меня есть хотя бы одна книга в печати...

Отдельно благодарю ЛитНет за поддержку, за помощь и за возможность держать свою книгу в руках♥#

Дальше-Больше♥# дальше только интереснее ♥#

Книга доступна на Озон и Валдбериз ♥#

Приобрести книгу можно на Озон:

Введите в поисковике: «Раздень меня», Ариана Маркиза

Ссылка: <https://ozon.ru/t/tKTLsOb>

На Валдбериз:

Введите в поисковике: «Раздень меня», Ариана Маркиза

<https://books.wildberries.ru/catalog/paper/1063188296>

Я пойму , если не у всех будет возможность заказать мою книгу, так как она стоит не дешево, но, она правда очень качественная и это не просто книга, а моя целая история в длиною 8 лет... если даже Вы не купите эту книгу, я все равно буду благодарна Вам, ведь как я уже сказала, без Вашей поддержки, я бы никогда не смогла держать свою книгу в руках ♥#

Спасибо Вам ♥#

Запретная любовь Магдалены и Вальтера ожила#####♥#♥#♥# и теперь её можно держать в руках##до сих пор не верю...

Я люблю Вас всем сердцем и душой ♥#

С любовью и уважением, Ваша Ри##

Буду всем благодарна за поддержку ♥#♥#♥#♥#♥#кто приобретет книгу обязательно меня отмечайте##♥#♥#♥#

Глава 10. «Вибрирующая пробка» 18+

«Самый верный способ избавиться от искушения — это поддаться ему, ведь сопротивление лишь превращает тайное желание в одержимость»

Мы с Жофре вышли из дома, и каждый шаг давался мне с колоссальным трудом. На мне было ультракороткое красное шелковое платье на тонких лямках. Ткань едва прикрывала бедра — казалось, если я слегка наклонюсь, то окружающие увидят абсолютно всё. Я шла на высоких шпильках, отчетливо чувствуя, как тяжелый, холодный металл анальной пробки шевелится и давит внутри меня при каждом движении, напоминая о моем полном рабстве.

Когда мы прибыли на званый ужин в роскошный особняк Пьера, хозяин дома встретил нас на террасе. Стоило мне сделать несколько шагов к столу, как Пьер прищурился, мгновенно заметив мою странную, излишне скованную и осторожную походку.

— О, я вижу, вам весело, друзья! — Пьер громко рассмеялся, порочно косясь на мои бедра.

Я тут же опустила глаза от невыносимого стыда, усаживаясь на плетеный стул. Мужчины как ни в чем не бывало начали обсуждать бизнес, а я, пытаясь унять внутреннюю дрожь, сделала глоток сока. Вдруг мое тело резко передернуло, а из горла вырвался задущенный вскрик.

В разгар вечера Жофре, незаметно вытащив телефон под столом, нажал на экран. Оказывается, эта пробка была с мощным вибро-режимом, управляемым через приложение!

Внутри моего отверстия началось что-то абсолютно безумное. Холодный металл мгновенно раскалился, вибрируя и посылая мощные электрические импульсы прямо к моим внутренностям. Я судорожно ахнула, и мужчины тут же прервали разговор, обратив на меня всё внимание. Моя киска от этой пытки мгновенно поплыла, становясь липкой и мокрой. Я начала испуганно дергаться на стуле, пытаясь облегчить давление, но Жофре лишь насмешливо улыбался, глядя на мои мучения. Он полностью контролировал мое тело одной кнопкой.

— Ты в порядке, Жеза? — с наигранным сочувствием спросил Пьер.

— Нет... — тяжело дыша, выдохнула я. — Мне нужно в туалет.

— Стоять, — ледяным приказным тоном оборвал меня Жофре. — Сначала расскажи Пьеру, что именно тебя так сильно тревожит.

— Нет, Жофре, пожалуйста... — взмолилась я, готовая расплакаться.

— Тогда мне придется самому ему рассказать.

— Не надо!..

— О, да в чем же дело? — Пьер весело засмеялся, выпуская из рта густые клубы сигарного дыма.

— Моя кошечка плохо себя вела сегодня утром, и я вставил маленькую металлическую пробку в её попку, — совершенно буднично выдал Жофре, вальяжно затягиваясь своей кубинской сигарой.

— Ах, вот оно в чем дело! — Пьер оглушительно расхохотался.

Я чувствовала себя грязной шкурой. Мне хотелось буквально провалиться сквозь землю от этого запредельного позора.

— И прямо сейчас эта самая пробка бешено вибрирует в ее отверстии, — с жестокой ухмылкой добавил де Бомон.

— Что ж, я думаю, тебе это чертовски приятно, Жеза, — Пьер вальяжно откинулся на спинку стула, раздевая меня глазами. — Жофре умеет доставлять девушкам удовольствие.

Вдруг Жофре со звоном уронил серебряную вилку на пол прямо у моих ног.

— Я обронил вилку, Жезафина. Залезь под стол и достань её! Живо, — скомандовал он.

Дрожа от вибрации, я медленно сползла со стула и опустилась на колени под стол. Но мое красное платье было слишком коротким. Когда я нагнулась за вилкой, подол полностью задрался до самой талии. Моя пятая точка оказалась абсолютно обнаженной, и Пьер, сидевший напротив, во всех деталях увидел сверкающий между моих раздвинутых ягодич крупный бриллиант.

— Oh-la-la, mamma mia... Quelle beauté! (Оля-ля, мама мия... Какая красота!) — восхищенно выдохнул Пьер на французском, пожирая глазами мою попку.

Я резко выпрямилась, вылезая из-под стола и лихорадочно одергивая подол платья. Протянув вилку Жофре, я едва держалась на ногах.

— Ты влажная, Жеза? — тихо спросил он, прищурившись.

— Жофре, пожалуйста... я сейчас умру... — мой голос превратился в жалобный писк. Вибрация внутри доводила меня до экстаза.

— Я хочу, чтобы ты показала Пьеру свою влагу. Запусти пальцы в свою киску прямо сейчас, потрогай себя и покажи ему, какая ты мокрая от этой вибро-пробки.

От этих пошлых, грязных слов из меня буквально хлынул поток соков. Теряя остатки разума, я подчинилась. Запустив ладонь под подол красного платья, я глубоко погрузила два пальца в свою горячую, сочащуюся промежность, набрала обильной, густой смазки и вытащила руку, демонстрируя её Пьеру. Мужчина подался вперед, перехватил мое запястье, наклонился и... медленно, порочно облизал мои мокрые пальцы, глядя мне прямо в глаза. После этого жеста я окончательно потеряла над собой всякий контроль. Запретное вождение выжгло весь мой стыд.

— Жофре, я могу лично облизать её сладкую киску? — с трудом сдерживая хрип в голосе, спросил Пьер у друга.

— Нет, — отрезал Жофре. Он тут же нажал на пульте максимальный режим вибрации, и я громко, на всю террасу застонала, выгибаясь в спине.

— Сядь на мое колено и начинай жадно тереться своей киской о мои брюки, Жеза. А Пьер пусть как следует пощипает твои соски.

Я, словно послушное животное, перешагнула через его бедра и опустилась на колени Жофре, начиная безумно, ритмично елозить своей мокрой плотью о его ногу, ловя дикий кайф от вибрирующего внутри металла. Пьер тут же подсел вплотную. Его сильные пальцы бесцеремонно оттянули декольте моего красного платья, полностью оголяя мою грудь. Он начал больно, грубо сжимать её ладонью, крутить и до синяков щипать мои торчащие соски.

Я запрокинула голову Жофре на грудь, зажмурилась и закричала во весь голос. В этот момент де Бомон увеличил вибрацию до предела и сам запустил пальцы в мою истекающую кистку. Мое тело свело сумасшедшей судорогой, и меня накрыл дикий, разрушительный, оглушительный оргазм прямо на глазах у его друга...

Стоило сокрушительной волне экстаза немного утихнуть, как ко мне рывком вернулось сознание. О Боже, что я только что натворила?! Вспыхнув от дикого, удушающего ужаса, я резко пришла в себя, вскочила с колен Жофре и с силой оттолкнула от себя горячие руки Пьера. Мои пальцы дрожали, когда я лихорадочно одергивала подол короткого красного платья и прятала искусанную, пылающую грудь. К горлу подкатили рыдания, глаза застилала горькие слезы. Эти двое мужчин только что на глазах у всех довели меня до абсолютного искушения и греха, лишив последних капель достоинства.

— Только не начинай плакать... Тебе это совершенно не к лицу, — лениво фыркнул Жофре, даже не меняя позы и выпуская струю сигарного дыма.

— Вы... вы хотите меня изнасиловать! Морально уничтожить! — всхлипнула я, пятясь назад к перилам террасы.

— Жезафина... — Пьер тихо, снисходительно рассмеялся, наливая себе еще виски. — Ты невероятно красивая и чертовски горячая женщина. Какой нормальный мужчина не захочет тебя взять прямо здесь? Перестань строить из себя святую.

Я повернулась к Жофре, чувствуя, как сердце разрывается от глубокой обиды на него:

— Ты... ты позволил ему касаться меня! Позволил чужому мужчине крутить мои соски!

— Ты сама это позволила, Жеза, — Жофре резко прищурился, и его бархатный голос стал угрожающе тихим. — Ты сама этого хотела. Твоё тело кричало о том, чтобы он попробовал на вкус твою влагу.

— Неправда! Это ложь!

— Правда! — де Бомон резко поднялся из-за стола, в мгновение ока преодолел расстояние между нами и мертвой хваткой вцепился в мое запястье.

— Подойди сюда и нагнись над столом! Я выпорю тебя прямо сейчас за твой паршивый гонор и длинный язык!

Он с силой толкнул меня вперед. Я потеряла равновесие и покорно нагнулась над лакированной поверхностью стола, утыкаясь лицом в рассыпанные приборы. Жофре одним грубым движением откинул подол моего красного платья до самой талии, являя Пьеру мою обнаженную попку со сверкающим бриллиантом.

— Посмотри, Пьер, на её красные ягодички. Я её уже хорошенько порол сегодня утром, — порочно ухмыльнулся Жофре, замахиваясь тяжелой ладонью.

— О, я с огромным удовольствием на это посмотрю... — Пьер откинулся на спинку стула, плотоядно разглядывая мою плоть.

Хлесткий, оглушительный удар ладони Жофре обрушился на мою кожу. Я крепко зажмурилась, впиваясь ногтями в дерево, и беззвучно зарыдала, сгорая от позора. За первым ударом последовал второй, третий, четвертый... Ягодички горели синим пламенем под оценивающим взглядом Пьера. Но самым страшным шоком для меня стало то, как реагировало мое собственное предательское тело — от этой публичной порки в паху снова начала скапливаться густая, мучительная влага.

Что со мной происходит? — в панике кричал мой разум. — Я никогда еще не чувствовала себя такой мокрой, грязной и жаждущей...

После порки Жофре наконец отпустил мои бедра. Я тяжело дышала, а он уже неторопливо расстегивал ширинку своих брюк, доставая массивный, налитый кровью красный член, который был полностью готов к бою.

— А теперь, как послушная девочка, встань на колени и возьми в ротик, — ледяным тоном скомандовал хозяин. — Пусть Пьер раз и навсегда знает, что абсолютно все твои дырочки принадлежат мне одному!

Глотая слезы, я медленно опустилась на колени прямо на каменный пол террасы. Подавшись вперед, я послушно взяла его горячую, пульсирующую плоть в рот и начала интенсивно посасывать. Пьер неотрывно, тяжело дыша, наблюдал за каждым движением моих губ.

— Трогай себя, Жезафина! Живо! — приказал де Бомон сверху.

Я завела руку назад, опустила пальцы в свою истекающую киску и начала быстро, судорожно тереть набухший бугорок клитора. В этот момент Жофре жестко намотал мои кудрявые волосы на кулак и начал со всей силы, грубо вбиваться мне в горло, заставляя меня давиться и хрипеть.

— Я искренне вам завидую, — хрипло рассмеялся Пьер, не выдерживая этого зрелища.

Жофре уже был на самом грани. Он утробно зарычал, резко вышел из моего рта, рывком поднял меня с колен и снова толкнул лицом на стол. Он широко развел мои ноги в стороны, оголяя пульсирующий пах, но не стал входить. Вместо этого он несколько раз резко дернулся

и начал обильно, густыми горячими струями изливаться прямо на мой свежебритый лобок и сочащуюся киску.

— Я снова помечаю тебя, Жеза... — тяжело дыша, прорычал он, пока его семя пачкало мою кожу. — И чтобы не смела смывать. Я лично проверю это, когда мы вернемся домой.

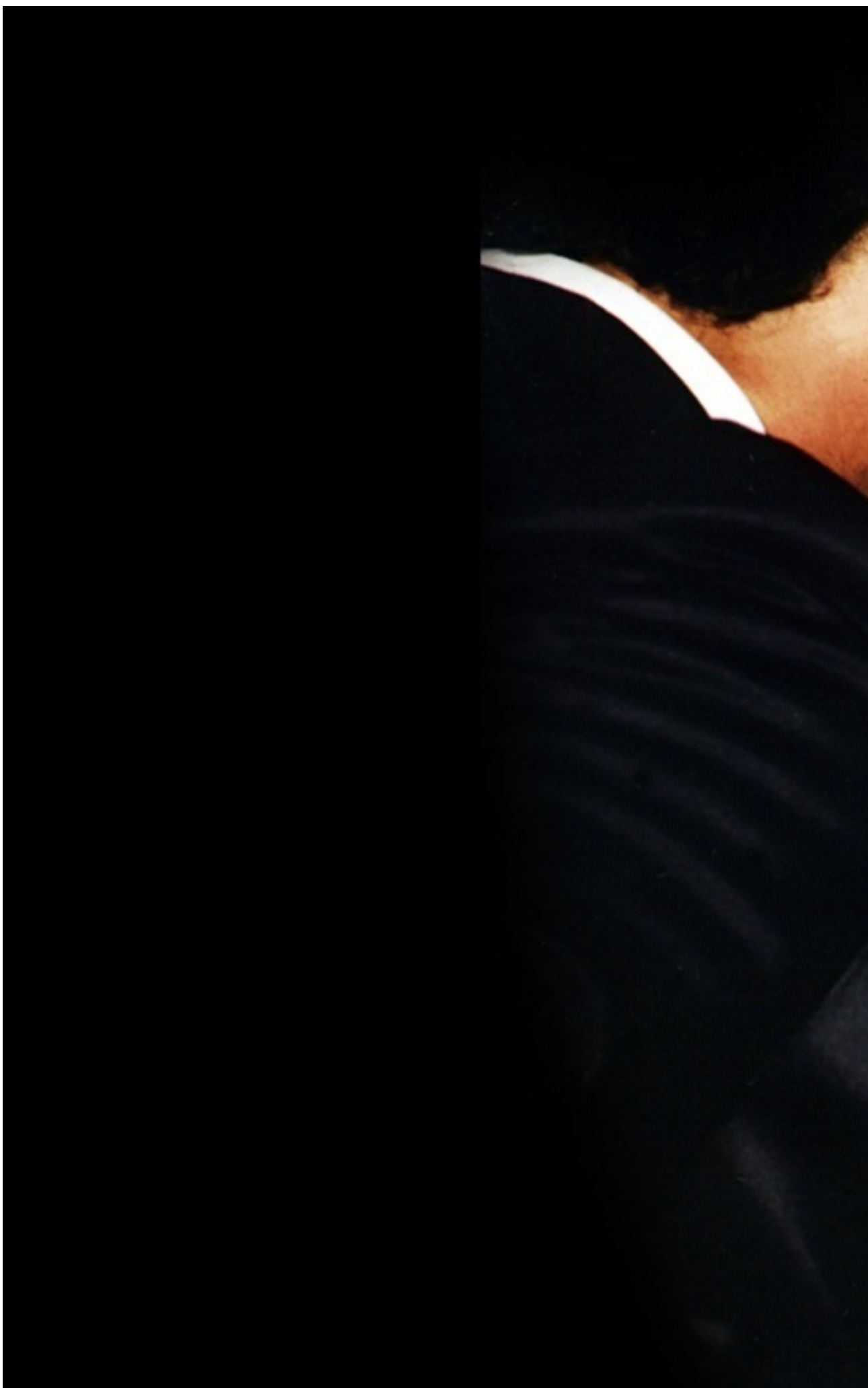
Достигнув сокрушительного экстаза, Жофре вальяжно сел обратно на свой стул, пытаясь восстановить дыхание. Стоило его хватке ослабнуть, как я, едва удерживаясь на ногах от дрожи в коленях, слезла со стола и диким зверем побежала внутрь дома Пьера, ища глазами ванную комнату.

Захлопнув за собой дверь на защелку, я бросилась к раковине. Включив холодную воду на полную мощность, я начала судорожно, пригоршнями обливать свое горящее лицо ледяными каплями. Кое-как уняв дрожь, я медленно подняла голову и в упор посмотрела на свое отражение в зеркале.

Из стекла на меня смотрела совершенно незнакомая женщина. С размазанной тушью, опухшими от слез губами, горящими порочным огнем глазами и со следами чужого семени на животе и бедрах.

«Что ты с собой делаешь, Жезафина? — с ужасом и глухим отчаянием спросила я саму себя. — Как ты можешь так унижаться перед ними? Ты же прекрасно понимаешь, что с таким позором ты уже никогда не сможешь вернуться в Париж. Ты никогда не станешь прежней скромной девочкой... Ты пала в самую бездонную похоть и грех... Ты добровольно отдала свою душу Дьяволу...»

Но где-то в самой глубине души, под удушающим слоем стыда, я отчетливо понимала: этот Дьявол стал моей единственной религией. И я сделаю всё, чтобы остаться в его персональном аду до самого конца.

От автора:

Всем приветик мои хорошие ♥# Как вам глава?

На днях откроется подписка на книгу♥# буду благодарна всем за поддержку и если вы продолжите читать дальше эту супер горячую историю♥###

Если честно, эта сцена ужасная... мне очень жаль Жезафину... я понимаю, что она виновата что согласилась на это, но, поведение Жофре меня пугает...

Мне кажется дальше будет жутко## что вы думаете?

Что случится через 20 дней? Жофре бросит Жезафину? Или...##

Пишите скорее свое мнение в комментариях

♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 11. «Наездница» 18+

«Извращение — это всего лишь чужая страсть, которую у тебя не хватает смелости ни понять, ни разделить, пока кто-то особенный не превратит её в твою главную слабость».

Я судорожно вытерла подступающие слезы в ванной, стараясь смыть с лица остатки позора. Кое-как поправив короткое красное платье, я глубоко вздохнула и наконец вышла на улицу. Жофре и Пьера в доме уже не бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.